

Сергей Земцов

СТИХОТВОРЕНИЯ

**Санкт-Петербург
2009**

УДК 82–14
ББК 84–5
3 55

*Редактор А.А. Титов
Художник Владимир Барсуков
Корректор В.С. Доронина*

Земцов, Сергей Борисович

3 55 Стихотворения: [Сборник стихотворений] /
С.Б. Земцов. – СПб.: Нива, 2009. – 175 с.

Сергей Земцов – тонкий лирик. Его стихи, несомненно, принесут истинное удовольствие любителям интеллектуальной поэзии.

ISBN 5-86456-058-8

УДК 82–14
ББК 84–5

© Сергей Земцов
© 2009, оформление: Сергей Земцов

Отпечатано в ООО «Издательско-полиграфический комплекс
«НИВА»
191040, Санкт-Петербург, Лиговский пр., 65-Г

Подписано в печать 22.4.2009
Формат 130x200. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 8. Тираж 200.
Заказ 5713

Благодарности, посвящения, acknowledgements

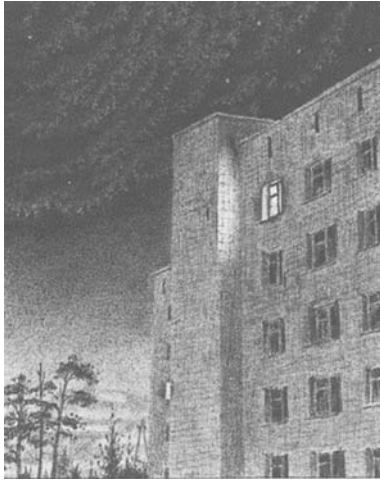
Бабушке, родителям, брату, сыну Андрею, внуку Андрею, жене Алине, Едапину Владимиру, Курочкиным Алексею и Наташе, Курочкиной Лене, Рожкову Александру “Иванычу”, Рожкову Валере, Барсукову, Ларкиной Татьяне, Гурулеву “Туру”, Щедриной Лиле, Черновскому, Летову Сергею, Летову Игорю “Егору”, Дягилевой Яне, Хохлову, Масичу, Коваленко, Порпиевой Оле, Савченко Сергею и Лене, Глазатову “Джеклу”, Чуйко Алексею, Дядику Валере, Соловьеву “Джону”, Соловьевой Гале, Воронову Диме, Воронову “Степке”, Федорову “Абрамычу”, Гневкину “Сове”, Ревякину, Кувшинову, Шнипер Гале, Коновальцеву, Звереву, Вахромееву, Головину “Воланду”, Федоренко, Криволицкому Николаю и Тасе, Роммель Оле, Глущенко Оле “Гошику”, Калининской Гале, Силантьевой Люде, Орловой Жанне, Маслюк Оле, Ключкову, Ащепкову, Тишину, Судакову “Манагеру”, Воробьевым Сергеем и Марине, Вечкаповым Олегу и Лене, Накорякову, Рафальскому, Рябову, Бидюковым Борису и Вике, Култышевым Софье и Валере, Кесельману, Минязевой Дание, Кузнецовой Анне, Белинсону, Ксюнину, Алексееву, Анджеле и Антонине, Богатыревым Михаилу и Лене, Рейзин Вили и Люсе, Лерер Борису и Ирине, Каминским Федору и Раисе, Ронкину, Котлеру, Пинским Ефиму и Фаине, Шустерову, Андрущенко Татьяне, Шегда Марии, Титову Александру и Дорониной Диане в России, Израиле, Северной Америке, Швеции, Германии, Испании.

And to my far relatives Sarah Bencich, Woodside Nina and Byron, David B Woodside, Steven B Woodside, Sonia Della Torre, Victor Peltz in USA.

А также многим школьным, сетевым, литературным и другим друзьям, всем, кто может меня припомнить.

Сергей Земцов,

Woodbridge, Ontario, Canada, 2009

* * *

Хей, хирург!
Вскрой мое тело.
Кровью залей
Простыню белую.

Вырежь мне гланды.
Вырежь мне рак.
Только не лги,
Что я дурак.

Хей, психиатр!
Дай мне таблетки.
Слюни мне вытри
Белой салфеткой.

В кровь мне введи
Серу и бром,
Только не лги,
Что я слаб умом.

* * *

Хей, бульдог!
Пока что ты
Еще щенок,
Но скоро вырастешь
И станешь
Злым и страшным.

Хей, бульдог!
Сколько бродяг
Тебе придется искушать
Лишь для того, чтоб
Лишний раз понять,
Что у людей под кожей мясо,
А мясо на костях растет.

Хей, бульдог!
Почуяв грязных ног следы,
Вперед помчишься смело,
Лишь для того, чтобы
Вцепиться зубами в тело,
В нарывы раны
Спустить слюну.
Хей, бульдог!
Когда-нибудь
Ты станешь старым,
Жалким,
Слепым и лишним.
Взведет курок
Улыбчивый хозяин.

Хей, бульдог!
С кровавой лентой на хребте
Ты пробежишь последний метр
И упадешь, И сдохнешь,
И брякнет глухо череп,
Вмещавший долгие года
Программу гонок до упада.

ШЛАК

Головная боль плещет через край.
Я не хочу быть злым:
Но я не выношу гадость.

Я знаю: не существует рай,
Не бывает праздным
Ощущение радости.

Душевный мрак
темен.
Остывает
шлак в нем.

Сидя в цивилизованной глуши,
Под допингом умеренных возлияний
Сочиняют ученейшие мужи
Трактаты о формах душевных излияний.

Они набили руку...
Долой их науку!

Сидя по горло в дерьме,
Делая вид, что им сухо там,
Развлекаются игрой в буриме
Авторы культурных программ.

Они расплодилось густо...
Долой их искусство!

Голос духа ясно слышу:
“Внутренним огнем
Воспламенись, прошу,
И сияй так день за днем!”

* * *

Мы с тобой очень похожи: трупов груды нам не нужны.
Я хочу всего того же, что и хочешь, милая, ты...
Когда гости уходят, остается досада и злость.
Скоро опять в моду войдут башни из слоновой кости.

Я не могу эту жизнь разлюбить.
Многого мне не удастся забыть.

Каждый раз мне говорят,
Что я злобно брызжу ядом:
Критикуя все подряд,
Задохнусь своим же смрадом.

Кто же здесь мне даст совет,
Как мне жить в двуногом стаде,
Может быть, десятки лет,
Оставаясь верным себе.

Так. Опять прорвался яд,
Что ж, запри меня в серпентарий...
И никогда не выпускай меня назад
В стадо этих современных грязных парий...

* * *

Яркое небесное светило
Еще долго будет восходить над землей.
Но и оно иссякнет, как и мы с тобой.
Солнце тоже теряет силы.

Ледяными торосами
Покроется планета.
Ты устал задавать вопросы,
Я устал давать ответы.

Никого не спасет любви искусственное изобилие.
И жизнь имеет приторный вкус,
Если злой змеи укус
Не разрушает выдуманной или внушенной идиллии.

Наша телесная оболочка окаменеет
Под материковыми льдами.
Пока солнце новое ее вновь не обогреет,
Будет распадаться веками.

Но потомкам духовной плоти
Я говорю: «Вы не умрете!
Даже если погаснет солнце,
Держись, сынок, молодцом!»

Из тех, кто не свернет с дороги безумной,
Никто не будет обижен судьбой.
И не унесет в могилу с собой
Золотые подарки души разумной.

* * *

лежа в измятой постели все утро
думая о больших деньгах
слушая каждый день
речи душевнобольных
я понимаю что жизнь
есть пустая уловка
тех кто не может подохнуть

призраки старых тревог
мечутся по шоссе

где-то живет дядюшка Джонни
он напивается виски на доллар
а у меня нет на водку червонца
я никогда не куплю машину
я никогда не найму шофера
я никогда не стану министром
я не открою законы природы
я не отдам жизнь за отчизну

призраки детской дружбы
рыщут в городах больших
криво сгибают губы
скалят желтые зубы
радуются фальшиво
умирают красиво

призраки новых надежд
мечутся по шоссе

в снежном городе много беды
нет никого кто узнал бы звезду
глаз, раскрывающий путь сквозь леса,
сможет спасти тех лишь кто весел
нужно учиться блевать на власть
нужно учиться играть в новый мир
сонный ангел снежной пустыни
благословит этот выбор пути
блестки алмазных мгновений гаснут
я замерзаю в разбитом строю

свинцовое небо над бетонной тайгой
со свинцовой душой
в поисках свободы
я шагаю сквозь строй
одиноких людей
стариков и детей
господ и лакеев

в черных газетах маски без глаз
под соусом гласность
все идет в дело которого нет
всюду шорох черных газет
страшно
что нет
нигде
любви

верно ли то, что ты лучше, чем я?
выучи ход из учебника шахмат
выучи мысль из собрания писем
все пригодится для перестройки

те, кто болен веселой болезнью
шизофренией, – тебе не друзья
ты не захочешь, чтоб тебя раздели
дали мыло и не дали пива
ты не захочешь чтоб тебя укололи
дали каши и не дали вилку
верно ли то, что ты лучше, чем я?
верный семье молодой человек
в белом костюме и в черных перчатках
черный пророк черных поэтов
истинно ли то, во что веришь?
белый оскал снежного города
кажется мне улыбкой невесты
кажется что я никогда не сходил с ума
дайте больному
микстуру с сиропом
пусть не мечтает
о кокаине

верно разлука нужна нам обоим
помни, что лето отличный сезон
тех, кто сумеет дожить до весны
выплюнув жвачку беды
встань в полный рост
вместо меня
верно когда-нибудь мы будем вместе
будет так тихо
что нам станет слышно
пение сосен и снежного ветра
я сумасшедший среди красных знамен
я сумасшедший среди красных портретов
прощай

* * *

Лежа у берега Черного моря,
Слушая волн штормовые раскаты,
Глядя на радуг тайный узор,
Я богу приписывал черные предикаты.

И думал о магической воле,
Противостоящей силам абсурда,
И о том, что когда-то в школе
Я был предан коммунистическому труду.

У этой огромной страны
Есть возраст и есть длина,
Но нет у нее души,
И нет у нее ума.

Нас гонит к морским берегам паранойя.
Мы встаем и слушаем стоя
Белые фуги приборя
И ненавидим СОВДЕП...

Мы видим, как вы напуганы крахом,
Но, отягощенные собственным прахом,
Идете смотреть с любопытством и страхом
На падаль в кремлевский склеп...

Я хочу стать бешеной пулей
И рисковать ради цели святой.
Я не хочу быть жирной пчелой
И мед собирать в ваш теплый улей.

Я верю в талант
Моего террориста.
Он мной застрелит
Гадину коммуниста.

Нам не нужны
Ваши цитаты,
Доклады, трактаты,
Скандалы и ссоры,
Адвокаты и прокуроры...
Факты и имена...

Нам не нужны
Ваши советы,
Рецепты, анкеты,
Бланки и формы,
Тарифы и нормы...
Звезды и ордена...

Я так не хочу сойти с ума
Среди ваших тотальных законов...
У нищих духом легионов
Горчит от падали слюна.

Вы все молились на скрижали,
Как псы, на нас держали стойку,
О славе лгали нам, ... прозрели ... ,
Перстом партийным начертали
Слово новое: перестройка.

Я так не хотел сходить с ума,
И с радостью принял, Бог мой,
Новый регламент твой
На старые ордена.

Звезды героев падают вниз
И с ними вместе мой приз.
Я встаю и слушаю стоя
Станный скрипичный каприз.

Я так не хочу сойти с ума...
Вставай, страна огромная,
На священную реанимацию социума,
На дне которого я!

Бог любит тех, кто любит Бога.
Но достоин ли сам Бог моей любви?
Я генератор изнуренного слога...
Видимо, грех у меня в крови...

Какой же я
Сумасшедший,
Если я вижу
И понимаю?

Какая же я
Сумасшедшая,
Если люблю
И страдаю?

Я люблю солнце
За то, что можно
Укрыться в тени...

Я люблю ночи,
За то, что можно
Ждать вместо них дни...

Делая то, что можно понять,
Зная то, о чем нужно забыть,
Я был рад поводу быть
И жизнь стремился принять.

Чувствуя то, что нельзя сказать,
Я вспоминал свои тайные сны,
И зимний ночлег собирался искать,
Чтобы дождаться новой весны.

Я открываю тайны миров,
Скрытые от детей.
И собираю осколки снов
В зеркало будущих дней.

* * *

У четырех с четвертой статьей
Есть свой четырехместный дом.
И каждый вечер в доме том
Они пьют свой кайфовый чай.

Сильные чувства к ним
Приходят по ночам.
Им нужно всё то же, что нам,
Но я завидую им.

Четверо с четвертой статьей
Не любят ходить по врачам.
Они довольны судьбой
На зависть всем стукачам.

Четверо с четвертой статьей
Спорят друг с другом всю ночь.
Прогнать бы их подальше прочь!..
Сравнять бы их дом с землей!..

Но четверо с четвертой статьей
Знают, чего хотят.
Они для того не спят,
Чтобы любоваться луной.

Четверо с четвертой статьей
Обещают друг другу покой.
И зовут за собой
Детей, отставших от стай.

Я обожаю свой HI-FI
И по ночам мне хочется петь,
Но я боюсь умереть
И так и не понять их рай.

У четырех с четвертой статьей
Есть тайные мечты:
Дарить друг другу цветы,
Дышать горной травой,

И говорить всем людям «ты»,
Даже тем, кто раньше гнал их прочь,
Но часто в глазах у них ночь,
Завеса пустоты...

* * *

На магнитном полюсе
стрелка компаса
закружилась вокруг оси,
смеясь от радости.

Здесь можно забыть
тайну истинного направления,
и не отвечать
на вопросы...

Здесь есть шанс отказаться
от суеты и тревоги,
чтобы подняться к Богу...

Здесь есть возможность открыть
шлюзы любви и экстаза
в сердце своем...

Это – пение радостных песен,
очищающих ум
от безумного повторенья,
зараженных логикой
заклинаний...

Где мне найти
«полюс магнитный»
для предвечной
души своей?

КРЫЛЬЯ

Гусеница скоро станет куколкой,
и ей очень страшно.

Надолго ли это новое качество?

Пребывание в коконе сумрачном,
в полной тишине ожидание
неизвестного.

Не это ли смерть?

Знание древних утешает ее,
что состояние это только временный сон.

А впереди жаркое яркое лето,
полет в воздухе, в солнечном мире.

Смысл твоей жизни - великая тайна,
очевидная высшему духу.

Оставят тебя
тревога и страх.

Крылья
тебе будут даны любящим Богом.

Радуйся этой
счастливой судьбе.

Верь Богу и жди
часа, когда ты поднимешься в Небо

* * *

Знает душа закон святой,
Что Свет всегда побеждает мрак.
Нужно успеть в жизни земной
Сделать единственно правильный шаг.

Ясно вижу разрушенный мир,
Обломки высотных домов,
Лес, в который нельзя убежать,
Собак и военный отряд.

Знаю, что мне далеко не уйти,
И лучше лечь и спокойно уснуть.
Маме счастливой родное дитя,
Пока не поздно, нужно вернуть.

КРЕСТ

Сквозь плоскости
Разорванных иллюзий
Мне духи древних стран
Свой доверяют ключ.
И бисер глаз
Преследует мой сон,
Где новый свет
Открыт для нас,
Где лишних нет
Свидетелей
Расставленных ловушек,
Где призраки забытых гор
Мне открывают путь.
И сквозь кошмары прошлых лет
Ко мне вернется
Смытый след
Моих недетских развлечений.
Я прикоснусь рукой
К теплу камней
Давно погасшего вулкана
И, может быть, усну
С сознанием
Исполненного долга.
И мне приснится сон,
Приснится странный мир,
Где власть и вера
Образуют комплекс,
Невиданный доселе.

И в этом мире
Я – охотник
За теми, кто противится
Самим себе.
Я расщепляю
Утлые умы
На факторы,
Доступные
Контролю,
И провожу резекцию
Остатков воли.

И мне подруга – Ева,
Узнавшая впервые
Запретный плод.
Мы с ней вдвоем
Беседуем о боге,
Который нас простил.
И смысл всех наших дел
Лишь в наркотическом веселье,
Рассчитанном на бесконечность.
И наш отец небесный
Нам гарантировал
Устойчивость
Душевного покоя.

Но радость и тревога,
Нарастая,
Мне мешают
Чувствовать
Себя счастливым.

Я понимаю,
Что могу
В любой момент проснуться,
И просыпаюсь...
Пораженный
Яркостью видений
И тусклым обликом
Убогого ночлега.

Я буду жить, как раньше,
И должен умереть,
Жующий жвачку серых дней,
Простейший человек,
Амеба коллективных мифов,
И этот сон не повторится.

Но полная луна
Сквозь плоскости
Стеклянных стен
С надеждой освещает
Уголок, где я живу.

И ясный свет луны
Мне открывает смысл
Утраченных иллюзий.
Как детскую игру
Я вспоминаю мир,
В котором страх
Мне кажется
Утраченным рефлексом,
Ненужной болью.
Кого же должен я
Благодарить
За этот мир?

И где то благо,
Что он примет?

И может быть, к нему
Меня способны пропустить
Земные горы,
В страну разбуженного сердца,
Где все движения души
Естественны и безупречны,
А жизнь и сон
Есть грани
Вечной истины
Бессмертных духов.

И что за тайну
Означает
Символ “крест”?

ЧИСЛО ЗВЕРЯ

Мне ничего не нужно
Кроме того что я имею уже
В поле игры также вложен
Мой импульс
Энергии хватило бы нескольким Казановам
Мне снятся колесница Арджуны
И дружеские отношения с Верховным Божеством
Но это только лишь
Сон и видение души
Отторгаемой ненадолго от тела

А тело хочет быть сильным здоровым счастливым
Сытым земным существом
И иметь здоровые зубы и острое зрение и тонкий слух
Чтобы искренне восторгаться
Гастрономическими деликатесами
И шедеврами живописи
Слышать фортепианные экзерсисы Моцарта
И шум экспериментального авангарда
И верить наивно всякой ученой сволочи
Верить в свою собственную ложь

Теперь я хочу лишь смотреть на толпу
Наблюдать лица и жесты
Мне не нужно ничего
Только лишь постараться запомнить
Что я был здесь вместе со всеми
Что я был допущен к игре
И по правилам получил то же
Что и все получили
Похмелье от массы выпитого пива
И пустоту мочевого пузыря

Тепло зимой и прохладу летом
Шелк кожи партнера по сексу
Ветер весны радость куска
Все это мои ощущения
Чувства и мысли
Мне ничего не нужно
Кроме того что уже есть
Кроме того что уже мне дала
Синергетика коллектива
Энергия соцсоревнования
И меня вовлекала в эти процессы
Я каждый день шагал на работу
И платил в профсоюзную кассу
И возвращался в исходный пункт
В никуда и в ничто
Отличное место для восстановления
Ресурсов внутренних ощущений
О чем мне рассказано было
Лучше кого-либо Кафкой

И жизнь животных мне была бы
Близка и понятна лучше чем
Нормативная любовь человека
Но я иногда слышу органые мессы Баха
И хор в церкви убогой
И думать начинаю иначе

Может быть эти люди способны
Построить мечту умного Маркса
Где-нибудь в Северных Штатах
Жалком подобии горнего мира
Где-то на сытой родине Клинтона
Героя войны двадцатого века

Чувство вины переходит упорно
В чувство стойкого гнева
Что же это такое
Когда ты готов присягать любому фюреру
Каждый раз снова
Чтобы иметь возможность продолжать
Свои занятия бизнесом

И ты ищешь женщин
Не столько для любви
Сколько для родов детей
Чтобы приумножить легионы
Для новой холодной войны
Обеспеченных янкиобразных

Социум и счастье совместимы
Престиж программируется
Ими самими
Если сказка становится явью
То я умирать не хочу
Я хочу посмотреть
Что же будет в трехзначной серии
Трехзначного телесериала
В котором стерва Элен всем ребятам
Подарит абсолютные презервативы

ВЫСОКОМЕРИЕ

Я не обязан присвоить
чувству любому
вербальную метку.

Но есть у меня ноу-хау
по производству
цепей и клеток.

Я знаю, как можно
использовать правильно факт,
что между миром и мной
происходит война.

Каждый час – стрельба.
Каждый день – атака.
И каждую ночь приходит ко мне
Мефистофель – собака.

Огнестрельные раны
на месте третьего глаза
оставили пороховые пятна
и шрамы.

Наглотавшись психотропного газа,
мы построим здесь себе
новые русские ашрамы.

Не расслабляя ремней портупей,
не дожидаясь небесной манны,
мы достигнем нирваны,
хотя есть среди нас и евреи.

Батюшка пьяненький кушает водку.
Завтра ему заступать на работу.
Снятся ему белоснежные лилии,
Носороги и бегемоты.

Ждет окончания старого года.
Ждет начала нового века.
Собирает хрусталь дорогих бутылок.
Раскуривает папиросы.

Кто знает, что это такое?
Откуда приходит жизненный опыт?
Батюшка масляный захватит
Улыбку свою в могилу с собою.

Мы любим только земное.
Мы будем иметь под контролем
эти бетонные башни и шпили
на круглых зеленых полянах.

Что еще нужно, кроме лечения
критерием Дао
наших болезней?

Мы построим библиотеки
на инфраструктуре компьютерных линий,
и шифр Каббалы станет доступен всем,
кто заплатит членские взносы.

В жизни никем не могу быть,
кроме солдата
в берете с кокардой.
Пусть отчеканят на ней
что буддийский иероглиф,
что христианский крест
мне неважно.

У людей в душе грязи много,
но я не такой.
Кто-то не верит в бога,
а я только злой.

Телефонный звонок
десять лет спустя.
Следующий через пятнадцать.
Я камикадзе ракетных войск,
сгнивший на аминазине,
на дребезжащей дрезине
совершивший когда-то
десантный бросок.

SCSI – БЛЮЗ

Лирический продукт при участии Олега Зверева

Оправления душевной жизни
Могут быть позорны, как кал.
Мы вдвоем верны Отчизне.
Ты мой боевой капрал.

Знаешь, папа, ведь все это только предлог.
Ведь я в ожидании лета пою и танцую как бог.

Все обращается в дым.
I.V.M. у руля.
Когда-то я был молодым
И начинал с нуля.

А сейчас, папа,
Везде миллион мегафлопс.
Мультимедиа меломаны, папа,
Превратили высокую моду в попс.

Я для тебя покупал чулочки.
Ах, эти хакерские приколы.
Соединение точка-точка.
Ай-Пи-Икс, Эс-Пи-Икс протоколы.

Знаешь, папа, я куплю себе сарафан.
Я могу только с ним, папа, когда он не сильно пьян.

Сядь поближе ко мне.
Сядь поближе к огню.
Выпьем рюмки по две.
Поговорим про эту фигню.

Знаешь, папа, я хочу написать монитор.
Я рогами, папа, могу повалить забор.

АНДРОМЕДА

Из-под роскошных ресниц Андромеды
Брызжут слепящие зрение искры,
Лезут в доспехах рыцари чести
Из-под раскосых глаз Андромеды.

Для древних жрецов
Затмение солнца.
Для старых схоластов
Куриные яйца.
Для институток
Коаны и мантры.
Для проституток
Оборки и банты.

Из-за косы кузины Электры
Сыпятся старые хвойные иглы,
Свесился хвостик дохлой селедки
Из-за уха кузины Электры.

У эрудитов
Perpetuum mobile.
У троглодитов
Рог изобилия.
У трех медведей
Лесное бревно.
У наших соседей
На стенке говно.

С крыши дворца к ногам Клеопатры
Падают астры, мимозы и розы.
Крыша поедет у Клеопатры,
Если читать стихи вместо прозы.

* * *

Вулканический пепел моих сигарет
Переполнит консервную банку.
Я ваш софизм проглочу как приманку
И к сатане попаду на обед.

Буду корчиться ханжески туго,
Составляя списки грехов
От доносов на лучшего друга
И до кражи мясных потрохов.

Груз культурных ценностей тяжело
Давит на заветный журнал,
Где обнаженная женская ляжка
Как корабля тяжелый штурвал.

Руки не мыл, вкушал я жаркое,
Перед этим вылив ведро
Антисоветских словесных помоев
На советское добро.

Покаяние будет фальшиво.
Сам я рассеянно вдаль посмотрю
Туда, где когда-то мальчиком хилым
Я, пионер, ковырял ноздрю.

* * *

Каждый новый день стресса
Оставляет пробел в тексте
Книги, которую я
Должен успеть написать.

Чувствуя себя ребенком,
Которого бросила мама,
И в мире земном, и в мире тонком
Я наблюдаю драму:

Искушение есть в этом мире
Стать царем
И оставить после себя
Пирамиды,

Или оставаться шутком,
Тайно думая, что
Весь мир есть помойка,
И конец суеты
Обретешь лишь
На погосте,

Или быть сытым слугой
И оставить потомкам
В лучшем случае
Фото себя самого
В окружении
Собственных внуков,

Или быть мудрецом
И оставить в наследство
Академикам и профессорам
Под аплодисменты
Коллег и оппонентов
Фолианты дедукций,

Но никто не желает становиться святым...

Горний и дольний миры
Во сне становятся
Действительно параллельны.

Грешную душу мою
Прости и помилуй, Господь,
Пусть уснет она вечным сном.

Спасибо Тебе, Господь,
За минуты озарений,
Когда мне становится ясно,
Что мгновение это
Есть осколок
Будущих космогоний.

Спасибо Тебе, Господь,
За то, что в этом мире
Есть что-то мое.

УДАР

Что-то шибануло оттуда
Из-за закрытых дверей
Всю ночь много снов
Как взрывы, как цветы
Перед глазами
Пронзительно остро
Манили звали
За грань
Туда...

Утром тревожная смесь
Возникших из мрака
Станных чувств
Как напалм, как яд
Мешала жить, как раньше
Что-то случилось
Изменилось
Стало чужим все
Здесьнее...

Сразу захотелось мне
Вспомнить то, что
Было тогда
Нездешнее
Что было
Назад тысячи лет.

Привидение в белом
Со знакомым лицом
Зовет туда, где
Неизвестность
За Млечным путем
Или в Австралию,
Где добывают нефть
В центральной
Пустыне...

THE SHOCK

Something beats me from out there
From the doors closed.
All the night too many dreams
As some explosions, as some flowers
Are raising before my eyes.
Sharp extremely
It waits me and promises
Something beyond
The real frontiers.

On the morning the explosive mixed up
Appeared from the dark
The strange emotions
As a napalm, as a poison
Bothering me to live now
The way I have been living before
Something feels like be really happening
Really been changing
It becomes the unrelated
All that local.

At once I want to
Remember the things that actually
Are not here in the place.
But were going on thousand years ago.

The ghost in a white clothing
With the known face
Calls me now for unknown
Beyond the Milky way
Or may be located somewhere in Australia
Where petroleum business is on
In the central desert.

SHADY GROOVE

Если ты едешь, подруга,
В транссибирском экспрессе,
Не думай, что ты, дорогая,
Катишься где-то в Техасе.

Это не там, и это не то...
Когда ты, потупив глаза,
Выходишь из туалета,
Даже надев на себя “Адидас”...

Никто не захочет трахнуть
приятную даму
в плацкартном вагоне,
если простыни сыры,
если нет даже горячего чая,
если на окнах
угольный порошок...

(Скоро тебе сорок...)

Поезжай,
Уезжай за границу.
Там тебя ждет,
Я видел сам,

Трансконтинентальный

поезд
мечты

“Shady Groove”...

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ БАЛЛАДА

- 1 -

Там, где мне досталась работа,
Мне помогает русская лень.
Я люблю собак и охоту.
В бане могу пробыть целый день.

Я утром люблю березу в тумане.
Я ночью люблю березу в печи.
Зимой люблю русские сани.
Летом люблю святые ключи.

Всегда рядом роятся евреи.
Копит злобу продажный масон.
Но три мои чугунные шеи
Выдержат и реальность, и сон.

Ослепило глаза мои солнце.
Остудила кровь мне луна.
Но я протру дома оконце.
И в гости придут кум да кума.

И забурлит самоварное счастье.
И закипит моя русская кровь.
Где угодно и в любое ненастье
Я сохраню к России любовь.

- 2 -

Я люблю смотреть свой цветной телевизор
И книги читать про Дао и Дэ.
Я люблю женщин, несущих нелепый вздор,
И умею играть на модной трубе.

Я человек разносторонний
И голосую за разных чертей.
Но среди чуждых мне космогоний
Я выбираю русский елей.
Если я выпью водки в меру,
То открою и главный секрет.
Я борец за новую веру
И ношу на пузе крест-амулет.

Я напитан ученьем и силой нагваля
В объеме, чтобы мог всегда убедить
Подвернувшуюся мне жидовскую кралю
После акта любви о связи забыть.

Но я хочу в жены русскую ведьму.
Чтоб в горшках варила и кашу и суп.
И на всякого черта волшебное тьфу
Слетало б с ее огнедышащих губ.

- 3 -

Я внутри не такой, как в светской жизни.
Я не люблю злословить и лгать.
Мне на ваш конформизм
Плевать.

Я люблю иконы и ладан.
Идолы смотрят
В щели моей души.

Я люблю дискотеки дурман.
Меня хорошо бодрят
Черные малыши.

Я люблю альпинизм
Любого вида.
Мой гедонизм
Ваша обида.

- 4 -

Герой военного режима
(
не то распущенного быта,
не то фальшивого уюта,
не то фашистского фуршета,
не то с пельменями обеда...
)
Вдруг осознал, что жизнь разбита...
На поножовщину и драку
Решился сразу и зарезал
Детей и лидера по браку.

А героиня деревенской тишины и скуки
(
не то что страсти ложной,
не то что ложной муки,
не колдовства боясь,
а медицинской злой науки...
)
Вдруг поняла, что жизнь прекрасна...
И засветилась ясно, ясно.
И если разожмет в кармане фигу,
Для модной серии напишет книгу.

- 5 -

Мне так смешно,
что я живой.

И я с тобой.

Все что я когда-то давно
Тебе говорил
Ты зачем-то запомнил.
И себя самого считаешь
Героем труда.

Правда одна.
Ты станешь всего лишь
Героем могил.

- 6 -

Какие-то истины трудно понять,
А какие-то песенки трудно забыть.
Если я научился лгать,
То мне легко научиться жить.

Слушая то, как шумит река,
Слышу голоса и шаги...
Чем вялая твоя рука,
Лучше нищета и враги...

Отец Иегова и Царь Иисус
Продолжают борьбу за потомство Адама.
Мне по душе, милая дама,
Твой разносторонний вкус.

Православные храмы строго молчат.
Может быть, в ожидании чуда.
Попы на диете, и ближних съедят,
И первое и второе блюдо.

Грядет отец-патриот,
Новый парламентский хам.
Он попотчует нас с телеэкрана,
Кривя нервный рот.

И вступив на новую эту стезю,
Попадешь очень скоро, милая дама,
Не в пасть дракона отца Иоанна,
А в досье чиновника папы Зю.

- 7 -

Харе Кришна.
Харе Рама.
Я здесь лишний
Среди шума и гама
И дешевой суеты.
И также лишний
Здесь ты.

Аум at home.
Дешевый Китай.
Из всех глаголов
Важнейший – дай.

Ты себе выбрал дом
В стране монголов,
Туда и езжай.

- 8 -

Цепляясь за веру в любовь,
Думая о еде,
Я жизнь истратил по мелочам,
Но скажу спасибо судьбе.

Кто-то хотел изнасиловать мать
И посажен за это в психушку.
А я ложусь в кровать
С веселой русской подружкой.

Чья-то жена и поет и танцует,
И получку берет себе всю до гроша.
Мои друзья никогда не флиртуют:
Ноксирон, циклодол и анаша.

* * *

Как типичный средний янки,
Стоя над пропастью во ржи,
Ты возьмешь эту жизнь с изнанки
И к ней применишь технологию лжи.

Я знаю, ты хуже бомжа.
Ты нарежешь меня без ножа.

Я исчисляю время.
Срок твоего обмана.
Для тебя это бремя.
Для меня это рана.

Иной мошенник нашел работу
В пирамидальных структурах.
И ушел целиком в заботу
Петуха о сексуальных курах.

Я в систему пойду за справкой дебила.
Попаду на прием к твоему спецврачу.
Сформулировав точно, что я хочу:
Только пять миллиграмм ваших чернил.

Где-то в небе ночном летит
Спутник сотовой связи.
Пусть он поможет душе
Очиститься от грязи.

Я знаю все о воскресении плоти...
Вещие сны мои, вы ли когда-то умрете?..

Я арендую твою Тойоту.
Я оплачу расход бензина.
Мне с тобой прокатиться охота
От Афин до Иерусалима.

БЛАГОНАДЕЖНОСТЬ КОЗЕРОГА

Трансглобальность моего злобного эго,
Бизнеса мелкой инфузории,
Практически невозможно доказать строго
В рамках нормальной теории.

Но, когда это пустое отверстие неба,
Звезда с названием Солнце,
Освещает ночью планеты,
Где жить гораздо хуже –
Марс и Луну,
То в отраженном свете
Спесь этого мира
Кажется мелкой игрой
В стиле дзен,
В которой любой человек «наш»,
Кто соблюдает мораль,
Слегка нарушая логики плен,
Правил тюремной парашаи,
Способен сам быстро стать Буддой.

И тогда я понимаю, что и я здесь
Не лишний,
Кому-нибудь нужен,
Пригожусь...

Из бездны, черной пустоты,
Из тростника, из камышей
Я появлюсь на поляне лесной
И обнаружу корм и жертву,
И уведу с собой подругу.

И капитал наличный,
Когда вложу его
В реальный бизнес,
Мне даст устойчивую
Прибыль и власть.

Тогда родные и друзья, –
А для кого-то спонсором был я,
А для кого-то только лишь
Дарителем досужих сплетен –
Все станут в круг
У моего торжественного гроба,
В конце моей земной дороги,
Припоминая, может быть, грустя в тревоге,
Кто щедрые излишки
Моих потраченных на них
Материальных средств,
Кто, только лишь,
Мой Знак Зодиака, Козерог.

Но что же вспомнил я
Про эти звезды,
Хотя земных дел,
Хоть отбавляй.

И следуя советам друга атеиста,
Я в церковь запишусь,
Чтобы душа была чиста
И ведала смиренность и покой.

Но большую я доблесть
Вижу в том, чтобы
Разнюхать путь к земле,

К материальному подвалу мира,
Набитому лишь фактами
И данными науки,
Такими, например, что атом
Можно бесконечно расщеплять на части.

И это радует меня,
Не только тем, что
Этот бедный атом существует,
Но тем еще, что он гниет

Десятки миллиардов лет,
Хотя я сам живу лишь век,
Веселый хищный человек.

И чтобы как-нибудь мне противостоять
Могильным уравнениям,
Живущих миллиарды лет холодных минералов,
Мне предстоит коснуться
И молиться Ей,
Моей единственной Любви.

В условиях иных задач
Пробелов нет,
Чтобы сослаться на фатальную,
Наукой установленную их неразрешимость.
И остается либо быть, либо не быть,
Как только принимаешь
Аксиомы эти всерьез.

А так как на Земле Прекрасное живет,
И дышит негой женских плеч,
Оправленных мехами дорогими,
Охотниками содранными
Со звериных тушек,
То даже скоротечный рак
Не панацея,
И остается жить мне с ними,
Последнюю любовь лелея,
Под знаком Козерога.

Но сколько можно
Каждый день одно и то же повторять,
Что Бог и Дьявол, стоя рядом,
Как две продвинутые шлюхи,
Подстерегают каждый час и день,
Мою измученную душу.

Гораздо благородней
Взять стакан,
Наполненный вином Хайяма,
И растянуть реакции химические мозга
На годы кайфа.

А то и рюмочку
С крысиным ядом опрокинуть,
Употребить вовнутрь,
И оказаться там, в холодной яме,
Еще быстрее.

Но я читал про коммунизм,
И я читал про муки ада,
Поскольку научили в детстве раннем
Читать меня.
И прививали в школе
Литературы карму
Словесности инструктора
С партийным оком.
Желая, якобы,
Добра и добродетельной карьеры
Мне, Козерогу.

Все эти буквенные пряди,
Аналитические структуры текста,
Доступные живому человеку
И непонятные машинам,
Проникли в душу глубоко,
Что стало для меня
Похуже героина.

Теперь запущен
Без права хода вспять,
Как терминальная болезнь,
Псевдопознания процесс.
И эти жернова для порождения

Цепочек слов,
Гуманитарный аппарат – я сам.

И сквозь продукции больного мозга
Частенько ничего не вижу я,
Не вижу ни Прекрасного земные лики,
Ни звезды новые на небесах.

И я живу как пес, что воеет в ясную погоду
На созвездье Гончих Псов,
Либо глаза его слезятся тускло в ядовитом
Земном тумане.

И Бог увидит, может быть, как в этой жизни стало
Плохо все, что он придумал для себя.
И умирать не станет, следуя доктрине Ницше.

Ссылаясь на безликие кармические силы
И на свою библейскую карающую волю,
Он дураков корабль бесперспективный
И всех ученых, знание стяжающих себе,
Утопит в океане сущем до начала мира.

Так что удержит в этой жизни
Блаженного в своей свободе воли,
Имеющего бизнес-план иной
В своем пустом кармане, Козерога,
Простого мужика?

Приколы брачного контракта, вряд ли,
И твердая мужская рука,
И твердость каменного жезла другого...

Достаточно адреналина капли
Ввести партнеру в кровь,
Расчитанным умело жестом,
Как вора, ставшего бандитом, ножом.

Чтобы открылись широко на истину
Глаза, расширенные яркой вспышкой
Света...

Как эта вспышка исчезает,
Так и любовь, и вера, и надежда
Исчезают следом за ней.
И некому мне, Козерогу,
Давать советы...

Да и советы мне давно пора давать себе
Без помощи друзей,
Не устающих никогда от ссор и споров,
В расщелинах сидящих смиренно
Своих волшебных гор.

Мужчин и женщин, всех друзей
Я веселил, смешил и развлекал,
И притворялся изнуренным козлом
И окрыленным мультиинструменталистом,
И право их открыть музей,
Или архив посмертный мой
На траурный и тусклый сбросить cd-rom.

Но я-то знаю то, что
Посещал один глубокие слои сознания,
И знаю то, что память обо мне
Войдет в копилку Высших Йог,
Угодных Богу,
Но только там меня, увы, пока еще
Никто не знает, Козерога.

* * *

Теперь, когда я теорему доказал себе,
Что жизнь земная мне необходима,
Как коту весеннему поход на крышу,
Стихов я больше не пишу,
А жду, любимая, тебя.
Я виноват, конечно, в том,
Что не хочу быть человеком.
Судьбу свою увидел быть котом
И не болеть двадцатым веком.
Я перестал держать в своей кошачьей голове
Плохие мысли и гнилые аргументы
О том, что мне пример великий суицид Сократа.
На чердаке гуляет девушка моей мечты.
В подвале я найду духовного собрата.
И лучше в жизни быть котом,
Чем темным пролетариатом,
Играть с торчащим вверх хвостом,
Чем с огнестрельным автоматом.

СМЕРТЬ КОЗЕРОГА

Внутри моего злобного эго
Уживаются евреи и патриоты.
Почивать изволят в сладкой неге.
Без тревоги, без заботы.

Прошлую жизнь, увы, я не помню.
Десять последних лет были поганы.
Не купишь в супермаркете небесную манну.
И пьешь диетический спирт в углу укромном.

Многообразие локальных цивилизаций
Ставит крест на правилах самоопределения наций.
Какая, к черту, в этой стране революция?
Какая, к дьяволу, еще электрификация?

Я отправляюсь смело
Во внутреннюю
Мою эмиграцию.
Какое вам до этого дело?

Ты Вселенную и Землю любишь,
Деревенщина и темнота.
Я люблю сильно Васю, то бишь,
Моего дорогого сибирского кота.

Нам сообщали, что мир говно.
Бог единый умер давно.
Вождь, фюрер, кормчий
Также издохли в корчах.

На Маньчжурских сопках,
На островах Таити
Карамельные попки
Ждут соития.

Чему учили нас Лао да Мао?
Все пребудет в реке Дао.
Все равно
Для полицейской дубины,
Для проверенной током нежной резины.
А также и козни всех наших врагов,
Изобилия рог, панихида богов.
Вся жизнь есть мистический сена стог.

Примет новый эон,
Расстанется навсегда с этим миром и он,
Тогда, когда придет его срок,
Козерог.

Не прослывешь мессией,
Не прокормишь жену и детей,
Концертируя по России.

Выбрось смычки и гитары.
Плюнь на Христовы отары.
Отправляйся, мой брат, на сбор стеклотары.
Оскалишься веселей, станешь пса лютого злей.

Совершаешь дурные дела,
А слывешь добряком.
И сажа бела,
И фонарь дружит с молотком.

Мир по Платону
Подобен притону.
Голова седа –
Пришла беда.

Яркая смерть Козерогу
Так необходима.
Но перед Богом
Все едино. Все равно.
Все срамно.

Я отличаю грех, вину
От бреда друга – наркомана.
А в трудную минуту
Я готов и сам
За помощью податься в собес.

Ведь ясно, бегство в лес
И даже на столичный бульвар,
Противоречит плану
Заповеданному нам.

Ведь главный божий дар
В любви, в терпении состоит
И по Христу, и по Екклесиасту.
Так кто же спорит?
Я, Козерог?

Да я готов валяться
В ногах чиновников
И под ногами нищих,
Лишь бы меня любили самого они.

А что мне этот Иегова,
Который сотворил Адама
И научил его
Себе подобных трахать,
Что трах, то рана.

И если раньше я не звал
На помощь друга терапевта,
Теперь, когда Псалом почти допет,
Лесная птица
Властно закричала,
Я соглашусь не торопиться
И принять
Моей любви земную тень
И все другие лица.

И страх последний остановит, может быть,
Мой мрачный и холодный смех
Над вашей хитроумной
Самообороной.

И я уже сейчас боюсь, что бес не спит,
И именно в последний миг
Откроется мой тайный ключ
Слуге постылого ловца.

Хотя мне неизвестны планы князя
По поводу моей души,
Едва ли мне от неизвестности такой
Живется лучше.
И мой инстинкт сильнее меланхолии заразы,
Подстегиваемый хлыстом надежды.

И неужели я напрасно редко посещал
Врачей глухие кабинеты
И актовые залы
Ваших партсобраний?

И неужели все мои стихи
Есть только длительный предсмертный бред
И результат пустых переживаний,
И не поймет никто их, даже ты?

Мое расколотое эго
Стало злее
От ядовитого лекарства
Смеха и страданий.

Мне пляшется веселее
На канате земного царства.

ПОПЫТКИ ПОЛЮБИТЬ

У меня любимое слово – я
Твое любимое слово – все
У тебя есть твоя семья
На меня ведется досье

Ты пропитан потом денег
Я пахну парами эфира
Ты трудовой бездельник
Я центр другого мира

Я умру чтобы вечно жить
А ты превратишься в бесплотный раствор
Мой последний ночной разговор
Был попыткой тебя полюбить

Я отрицаю сияние пустой бездны
Не отрицая Космос
Мой последний вопрос:
Были ли ты и я Ему полезны?

Все тебя знают и тебе наплевать на форму
Ты борец за рациональную суть
Но тебе ли по силам вернуть
Нам с тобой свободу горную?

И новой системе продавшись
Более технологично
Ты с каждым разом начинаешь
Говорить все более логично

Я не успеваю слушать
Я не успеваю жить
Но я продолжаю делать
Попытки тебя полюбить

Слушая каждый день речи
Преображенных волхвов
Всю их рациональную мудрость
Мне становится скучно
Излучать ненависть
Мне тяжело становится искупать
Тяжесть собственных грехов

Исполать тебе мещанин
Фашист и тебе мое исполать
Добродушно смеется господин
Когда я ночью не в состоянии спать

Мне достаточно самому простить
Или Отца моего попросить простить их
Но я хочу одного
А то и двоих
Искренне полюбить

Есть ли смысл говорить
Что веришь в Христа
Если ночью считая до ста
Считаешь и тех кого хочешь убить

И я готов носить
Не одну театральную маску
Чтобы иметь шанс возлюбить
Однажды человека-сказку

Из уст эстетических шлюх
Так много я принял речей
Но всегда наблюдая за фальшью

Напрягая мой тонкий слух
В тишине бессонных ночей
Я готов жить с ними и дальше

Р Э П (IV) (папа, где ты был во время войны?)

- 1 -

Была беда,
Но ушла,
Был вторник, была среда,
Но в четверг ты меня нашла.

Ты размахивала топором,
А я угрожал тебе томагавком,
Но все кончилось тем, что за добавкой
Мы отправились в гастроном.

Танцы, песни в дождь, ненастье –
Только ты дала мне счастье.
И твоя подруга
Тоже любит бугги.

И твоя мамаша –
Тоже баба наша.
Режет без ножа
Правду – папку Джа.

- 2 -

Среди горных районов Алтая
Рассеяна жизнь, сестра моя Кайя,
Но не знает никто, зачем она там такая...

Среди полей России
Плотность народов такая уже, что достойна Мессии,
Но меня ты прости...

Сестра моя Сара – задача стара –
Выжить в песках пустыни Сахары,
Но прости – на турецкие шаровары
Выменивать самовары...

Если я не преступник, не вор я,
То кто же, Бог мой, в этой стране, тогда я?
Ответь мне, сестра моя, Кайя.

- 3 -

Теперь каждый день я слышу
Окрики - НІ -
Моя нестабильная крыша
Приехала в рай.

Папа, где ты был во время войны?
Тебя ставили лицом к стене?
Вырезали свастику на твоей спине?
Папа, когда ты вернешься ко мне?

Каждый день на слуху
Ритм и Блюз.
Я руки сам на себя наложу –
Застрелюсь.

Папа, ты слушал этот Pink Floyd?
И потом ты принял свой яд?
Папа, где твоя вилла?
Там же, где и твоя могила?

Каждую ночь
Я слышу себя самого.
Короче –
Плохая жизнь – тянет на дно.

Папа, что ты делал во время войны?
Это ты продал им Интернет?
И сейчас продаешь по сети свои загробные сны?
Папа, ты мертв? Тебя нет?

- 4 -

Каждый день я
Играю свой суперблюз.
Там, где живет сестра моя Кайя,
Там же теперь и мой союз.

Мама, я хочу, чтобы ты умерла
Непременно позже всех нас.
У тебя есть добро, суррогат зла,
Которого хватит разделить на всех вас.

Каждое утро мы
Вспоминаем твою доброту,
Стартуя с невеселой струны,
Обходя твой дом за версту.

Мама, твои референты в страхе от твоих бумаг,
И ты прячешь их в сейф.
Где ты заправляешь свой кадиллак,
Там оставляешь ты королевский шлейф.

Каждый восход я вижу
Только один циферблат.
Так на хрена мне твой город,
В котором всем правит блат.

Мама, ты выжила, поздравляю,
Ты научилась учить уроки.
В сущности, я плохо знаю
Твои коктейли и натуральные соки.

Хей, оратор!

- 1 -

Лежа в Сибири на пляже
Около искусственного пруда
В июле каждого года один раз
(а бывает так, что и два раза даже),
Я и ты, мы могли бы легко отказаться
От соблазна разнообразных форм труда.

Я живу среди городских каменных стен.
Я от любви готов отказаться совсем.
Ценой нескрытых неспоротых вен.

Среди мертвых сооружений
Нет ни холода, ни тепла.
Я один здесь сгораю дотла.

Среди городских сетей
Технологических коммуникаций
Все они левых огней продолжают бояться,
А также бояться на рукаве черных лент.

Я здесь сгораю дотла,
Не надеясь на перелет
С моего острова
На технически оснащенный ваш континент.

- 2 -

Технический желтый сплин, сплюнь, слуга машин.
Светлому чувству всегда ты бываешь рад,
Но виртуальный эрзац секса просто ад.
Батюшка, добряк, в комиссары пошел бы
Не бесили бы эти псы его, как бы.

Но, тот у кого все есть, пляшет вприсядку
Всегда, когда попадает в свою десятку.

Плохой стрелок храпит ночью, обнажая кость.
Ничего не поделаешь – ах – пришла старость.

Натуральный виноград пошел на вино.
Так лучше луне и звездам влезть в окно.
Половины зубов уже нет у меня,
Но есть кое-что еще как у коня.

Я отшельник городского пейзажа.
Отшельнику ни к чему женские ласки.
Что тебе может присниться гаже
Черной кружевной промокшей подвязки.

- 3 -

Святая ложь,
а также и святая правда
похожи на научный метод
советы и услуги предлагать клиенту,
при этом оставаясь наблюдателем
в позиции за кадром,
как караулит у паутины паук.

И волчья суть иной доктрины рыболова душ
и сущность милого ягненка,
которые торгуют оба волею судеб
товарами по ассортименту,
суммируются, по правилам не менее святой науки
в конгломерате коллективном,
как гадюка и уж.

- 4 -

Черные стены над черной рекой
Сохраняют душевный покой.

Светлые дни и светлая память
Тормозят сползание вспять.

Я жду Твоего тепла и жду Твоего света
Для Моей жизни поэта,
Из урбанизации нервной системы
Я извлекаю тяжелые темы.

Звезды напоминают про день,
Становящийся вечным.
Между Тобой и Мной силу хранит
Поток скоротечный.
И вдаль уносит остатки сомнения
О том, кто есть Ты и кем еще стану Я.

- 5 -

Но, оратор,
Тебе заказали бы старый менуэт,
Ты это знаешь, но в моде
Сейчас стильный твист.
И твой иезуитский костер
Жарко и ярко пылает,
Как будто швыряют в огонь с терновых
Венков высохший и уже бескровный лист.

Хей, комиссар,
Ты тайно голосовал
За подсказанный аналитиком фьючерс,
Да и самостоятельно правильно вычислил
Денежный курс.
И твоя политика демпинг – верняк,
Потому что ты сам давно
Уже не мальчик – сопляк.

Хей, оратор,
Ты врубился умело и подло
В реальное зрелое дело.
И сквозь прорезь
Оптического прицела
Наблюдаешь смешные прыжки.

Да, господин комиссар,
Тебе не без пользы пошли
Те уроки, которые я не сумел полюбить,
Когда мы вместе учились в спецшколе,
Эти твои дурацкие ораторские кружки.

И, оратор,
Ты понимаешь что подсказка суфлера
Должна быть ясна.
И чтобы плавность игры не пострадала,
Ты готов предложить
Небольшой гонорар
Даже мне.

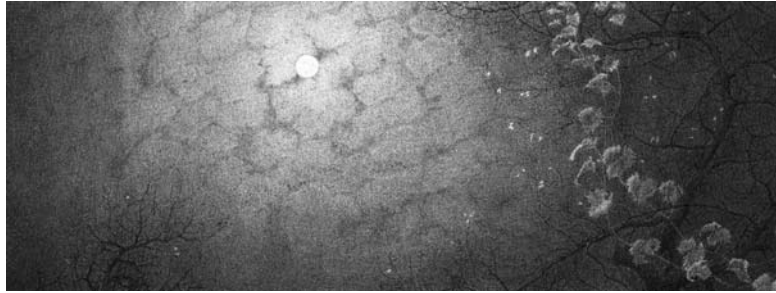
Хей, пес,
Твоя жизнь до ста лет
Есть хорошая практика тех,
Кто продолжает быть волевым.
И это также хороший урок
Для калеки
На дне.

* * *

Руки, глаза твои
Согревают меня.
Холод моей души
Уступает теплу.
Будто бы первый раз
Я увидел сейчас мир.
Весна приносит с собой
Веру в земное счастье.
Все люди так далеки
От меня и друг от друга.
Тепло твоих глаз сохранить
Сможет лишь магический круг.

* * *

Hands, eyes of yours
Give me the warming.
The freeze of my soul
Steps aside.
As if it for the first time
The world that i have seen
With the spring that brings
The feeling of the happiness on the Earth?
All the people are so far
From me and one from another.
It is possible to save the warm
Of your eyes only with using
The magic circle.

В стране, где царствует фотофилия,
Мне тоже выгорело счастье небольшое.

В Негеве: вспоминать
О холодах и стуже.

В Хардуфе: скушать
Оккультистский ужин.

И в Хайфе мне бахаи рады были.
В Египте женщины особые меня любили.

Я заходил и в Лувр и в Прадо.
Какие только я не получал награды.

У будки *мацаля* я загорал
На Средиземном море.

Имел я лишь худую *саль клиту*,
Которую я трижды сорок раз утроил.

* * *

я знаю: опять здесь
много личного кода
но что мне предпринять
если этот код: свобода

я понял: Вифлеем
автономная зона
мотоциклиста шлем
тоже: его корона

ты: не любишь арабов
хотя ты сам был татарин
после паспорта ксерокопии
стал: новый еврейский парень

но мне: опять среди молекул
старого душевного гноя
не обрести ханукального
благополучия и покоя

альтернативная: паранойя
скольжения от мертвого до
средиземного моря
и указатель мне: на черное дно

лисе в пустыне
полагается бонус:
сладкие *суфгамиот*,
но и мне, отныне,

светит солнечный конус
и Он умереть мне здесь не дает
где-то тыгыдымская лошадь скачет
горячо копытами стуча
и опять к моей тетради нет
не найти простого ключа

* * *

мои физические раны
локально кажутся большими
мои локальные проблемы
мне кажутся почти святыми

мои душевные нарывы
по мерке общества ничтожны
и все духовные порывы –
мои – почти что невозможны

твои красивые застёжки
штаны поддерживают прочно
твои кудрявые подружки
рассчитывают встречу точно
твои застенчивые детки
наследуют твои пороки
и наблюдаешь ты как в клетке
сидят безумные пророки

твои блестящие застёжки
штаны удерживают крепко
твои раскрученные дети
по цели бьют на редкость метко
твои компьютерные игры
запрограммированы точно
и все твои слоны и тигры
свой знают корм обильный сочный

* * *

В этом поле весь я
растворяюсь как мертвая соль,
а о том, о чем нужно молчать,
я всегда хотел говорить,

для тех, кто слушал меня
мои слова были – боль,
а болеть не хотел никто,
все хотят, в лучшем случае
спать, в худшем – любить,
и труднее становится мне
продолжать говорить...

Я превращаюсь в кристалла
цветок, в осязаемый глазом
монолит, и на части целое не раздробить...

но я, признаюсь, что устал
и хочу возвратиться
домой, где теплое солнце мне
посылало гонцов бунтующих сил
и меня Его свет воскресил,
хотя кого-то Его свет убьет,

в вашем море я растворяюсь как соль...
Нес Гадоль Хая – не для меня эта роль,
но я частица фантастически малой длины
и не воспринимает меня ваш глаз,
но Здесь лепят с меня тайный алмаз
небывалой величины...

* * *

на святой земле
много чудес
много священных вещей
много умных святош

здесь можно найти знаки любви
можно найти и знаки огня
холода снежных полей
чернота городских этажей
черные тени
черной тоски
теперь уже
не для меня

на святой земле много тепла
мне не хватает тебя
мне не хватает руки
твоих светлых святых

ЭПОХА ВОДОЛЕЯ

как хорошо иной весенней солнечной порой
сухое горло минеральной водой
прополоскать и проглотить без колебаний
усилием замедленного кадыка: пилюлю
для решения проблем существования
острейших:

экономического чуда
исцеленья проблем
любимой и родной семьи,
позолоченную и сладкую конфету:
которую предложит вам
улыбчиво начальник хам,

иная V.I.P. с большим и гордым животом,
или не очень важная персона, но,
хоть и мелкий *менахель*, зато
продвинутый придаток телефона,

иной big chief с сигарою мясистой
поперек кривого рта, ссылаясь на гарантии
битуах леуми и факт известный всем со школы,
что в нашем обществе евреев давным-давно бомжи

безжалостно истреблены:
всех *гоев* инородцев истребило
третье направление гуманизма,
но – впрочем – *Sinanon* – для них –

ульпан гиора – как зло приемлемое –
остается в силе, поскольку все отлично
понимают, что сами мы – евреи – в печку
не хотим, хотя огни печей еще пылают:

мы умираем – иногда – то здесь, то там,
но твердо понимаем то, что разведение огня –
традиция в числе святых заветов нашей *Торы*,
которые всегда приумножаем – мы – день ото дня!

мои – мне – круглые очки

(
которые еще совсем недавно Beatle
Джон напялил в знак протеста интеллектуала,
на этом шоу зашибая капитал

)
напоминают мне о девочках
с дороги монастырской из теста
свежего студенческого бунта

(
и где бы я не жил – они мне память о
моей святой земле – Христа невесте

)
и я надежно защищен и вечным банком *Леуми*,
и желтой субмарины виртуальным люком :
я обожаю бороздить глубоководные поляны,
где земляника на базальтах не растет, но
есть там подогретые вулканом пестротканые
ковры морского грунта

все для полета в пустоте
оазисов восточного пространства

(
как тяжело мне бывает
подниматься всякий новый раз
по денежной нужде в ваш город золотой –
никто кроме меня не представляет,
где я обязан быть *bеседер* – keep in order –
составлять по случаю всех мертвых душ реестр –
всего того, что запах серебра мой *тлуш маскорет*
сможет – где-нибудь успешно подхватить

но, замечал еще столетний барин Лев Толстой,
народ велик, а рядом бдит Наполеонов рой,
и, если бы народ еще тогда, сумел свою игру
построить правильно, познав крестьянскую виагру,
то, может быть, теперь он не ходил босой,

а нынче социум иной
с большим достатком,
в котором перемешан ежедневный
сладкий страх со счастьем
ежедневно тоже сладким,

своей валютой твердой может оплатить
для всей планеты час потехи: минет - шоу,
законсервированное в присутственных
местах с известной горько-сладкой
– на платящих нестиранных – струей

(
теперь уже: ты
говоришь или молчишь
мне дела никакого нет
до твоего пустого рта,

так: веселимся оба
– мы с тобой –
и заплетаем косы
зубастой девке смерти

)
но социальная прозрачность
что иному пламенному сердцу,
что холодному уму –
одна огромная обуза:

не уследишь за каждым и за всем
на нескончаемой войне
(
да иной шпион несмелый не в состоянии
сдержать в подвалах Фрейда самого себя!
)
да и совсем другой
получится расклад,
когда подумаешь о том, что в космосе
на рейде уже стоит эпоха Водолея,

хотя быть может это старый бред
-моих- попов с набрюшными крестами и кадиллом,
что после смерти кто-то – там на небе –
нам – за нашим гробом – широко глаза
открыть поможет
(
что толку рассуждать о том, какими мы
могли бы стать, когда одни лишь штампы
вдохновляют, а убивать они – увы – не могут
)

спасибо, *адони*, за деньги, и прости:
надеюсь то, что стал я кланяться
по случаю – тебе – опять –
за милости – тебя – благодаря,

не означает то, что это бред
-мой- депрессивный заструился как елей,
как слюни и вина мои- на стенде для электрошока
на новую поверхность жизни нового *але*,

каким бы не был ты bull shit,
-мой- вор кошерный (и бандит),
в корзине общей -ты- рискуешь жить со мной

и, может быть, мы захотим друг другу улыбнуться,
и, если сказки наши нам помогут, то, когда-нибудь:
- по случаю - домой к себе вернуться.

* * *

Моя земная паранойя
Испепеляет неземное.

И в ожидании душевного покоя
Я расправляюсь и со всеми
И с самим собою.

Моя земная паранойя
Испепелила все земное.
Я поведу Вас за собою.

Туда, где Небо жаркое и злое,
Где медленно умрут мои герои.
Там героическая леди,
Смеясь, чтоб слышали соседи,
Кроила модные модели,
Не говоря о настоящей цели.

Ее герой блокады Ленинграда,
Кому вся жизнь его
Одна малина сладкая
И долгожданная награда,

Затеял как-то спор со мной,
О том, что если правильно прочесть
Вольтера,
То будет легче совладать с судьбой.

Но сочинения другого сорта
Начал я читать,
И пострадала в результате
Моя Сознательная Ноосфера,

Увы!
Хотя... как знать...
Быть может и...
Ура!

Моя земная параноя
Испепелила неземное.
И там, где небо жаркое и злое
Теперь живут мои герои.

Моя земная параноя
Испепеляет все земное.
Я позову вас за собой,
Туда, где умирают гои.

Я знаю, Бог Израиля тебе милей,
Чем идол Азии, лукавый Будда.
Зачем зовешь меня ты за собой,
Мой христианский поп?

Что может быть правдивее,
Чем твой земной высокий сан?

Но уху моему услышать веселее
Игривый звук
Любимой мантры.
И формулу заветного коана.

Мой глаз охоч до черноты
Прямоугольного окна
В сознание художника.

И брата
Моего...

Хочу коснуться там
Его мечты.
Герой давно уснул,
Он спит на почве чистой совести,
И отшлифованной морали,
Но ждут его другие вести.

Они идут.
Как Чингис-Хан, Наполеон и Гитлер.
Они бодрят и освежают моего богатыря.
Пророки иногда не лгут.

Но сон героя охраняет
Всех тех, кто им любим.
И может быть, они, его друзья, и
Не умрут

АСТРАЛЬНЫЙ КАПИТАН

У лета душного
Миндальные глаза
Пронзительно открыты.

Часовщики – свои колеса
Ювелиры – золотые цепи
Поднимают.

Хозяин южной жизни
На продажу выкормил
Большого злого крокодила.

Министр в кипе рукою теплой
Своему народу подписал
Большую жирную *милицу*.

Астральный капитан
Изрядный вкус находит
В тайнах темной
Каббалы.

Здесь в этой маленькой стране
Легко влюбиться можно
В праздники и вечное
Веселье...

Здесь сумасшедшего Христа
Целует в губы
Всякий умный
Фарисей...

Астральный капитан
Устраивает жизнь.
А также, он устраивает
Смерть.

Астральный капитан
Исследует живых.
И, параллельно, капитан
Использует себя.

Когда почти не спит,
Страдает от тоски,
Он знает: мозг разбит
На хрупкие куски.

Две стороны угла
Не он соединил.
Душа его пухла.
И горн его остыл.

Он знает: дух земли
Скучая ждет день краха.
Тяжелый опыт праха
Холодные угли.

Астральные бойцы, на некоторые
Посмотрев возможные миры,
С Луны и Марса спешно
Возвращаются домой.

Но дома: грустно
Снова делается им,
И взгляда женщин
Бегут...

Спроси у них:
Где мы? И где Иерусалим?
Они глазами
Скажут...

TRASH BIN

“Дыхание его из золота и золотого дождя: так хочет сердце его.
Что ему до пепла, дыма и горячей пены!” Фридрих Ницше

Где-то в Тель-Авиве Аялон
Ушел под воду.
Где-то в Яффо у арабов
Спячка кончилась погромом.

Сабры все принарядились
В черный Diesel
Проамериканских
Патриотов.

Лета, оказалось,
Было
Мало
Всем им...

Стоя под дождем
Октябрьским...

Ожидая *трэмп*
Случайный
В *скинии*
Бетонной.

Я заболеваю
Ностальгией...

Я припоминаю
Духа утомленного
Больничный карантин.

Я тоскую
По горшку и каше,
По большому столбняку
Всех высококультурных наших.

Заковыристой морали
Русской хитрой сказки,
Издыхающего рок-н-ролла
Для издохшего козла без маски.

Песням
Для рассеянной
Любви, целующей
Trash bin...

СМЕРТЬ АСТРАЛЬНОГО КАПИТАНА

Астральный капитан
Собрался в дальний путь.
Он в Антарктиде хочет как-нибудь
Жениться на пингвине.

У бога Англии дождливой нет
Для капитана крепости или хотя бы дома,
Но лучше дождь, чем умереть на дне
Сирийско-африканского разлома.

Там черный дух
На *Хаг Самеах*
Merry Christmas
Подменил...

Украинский
Репатриант
Святое Сало
Украины Ел...

Там русский оператор
Крепко верил в
Заговор
Евреев...

Там левантйский недруг
Русскоговорящих ортопедов
Мочил таких как я
Но приглашал к обеду...

Космические ритмы хороши,
Но времени осталось мало
На все исследования
Души.

Теперь уже не до игрушек
Интернет-портала,
С арабских старых улиц *Иерихо*
Астральный капитан, с тоской,

Высматривает брешь
Среди утесов, сжавших
Каранталь поганый, сладчайшей
Складкой плавающих континентов.

Там рубщик дров
С черпальщиком воды
Не говорят – почти что ничего.
Но только подлю мстят.

Там тень дождя.
Там грустный *Соломон*
Подглядывал, как жены
Неродные шли в народ.

И ублажали неродных богов,
И древним идолам
Подлейшим образом
Размазывали деревянный рот.

И старый город
Без арабов невозможен,
И без твоих вожатых
Невозможен тоже.

Там вертикальный гонщик
Размышляет – как же –
Наш пикник?
Останемся без урожая?

Там истерическая
Шавка – сионист
На христианскую собаку
Ворчит.

Какая святая игра!
Многомыслие и небылицы.
Все мелькают больные лица
С вечера – до утра.

Вот Индия.
Вот Китай.
Поцелует меня
Цветочный рай.

И я когда-то был новатор,
Ты знаешь, мой учитель Ж.П. Сартр.
И я – как все – любил ходить в театр.
Теперь я просто стар.

И я не знаю
Сколько же мне лет?
И сколько лет я жил?
А сколько – нет.

Там проклятые города
И проклятые короли.
Ведь мы могли,
Но не сказали – да.

ЕГИПЕТ

- 1 -

У фараона
Этот тихий день
Помечен иероглифом
В папирусах писца.

Большой Хозяин
Умереть не может просто.
Он позабыл давно своих
Священных псов и птиц.

Теперь он верит,
Более чем всем жрецам,
Таланту каменщика,
Умным инженерам.

Пока еще я ем
Салат из горьких трав,
И в пухлом хлебе винную
Нечистую закваску.

Пока еще моим сиротам
Я рассказываю только сказки,
Но я обязан праотцам моим
Моей тяжелой древней кровью.

Еврей пока еще не понимает
То, что он еврей.
Огнем пылают
Рубцы плетей.

Кому, скажите мне, мои друзья,
Тщеславия большая пирамида,
Грубый камень
Помогает жить?

Мой замысел иной.
И план мой нелегко осуществить.
Я научить хочу моих людей
Себя – самих – любить.

- 2 -

Горяч и сух песок пустыни,
Но благодатен Нила плеск.
Его подарки хорошо известны всем.
Все это: наших глаз веселый блеск.

Но тусклая Луна,
Усопших лун веселая подруга,
Сегодня снова не одна
На черном небе злого Юга.

Луна – стара,
Но помнит хорошо
Последнюю кататонию Марса,
Юпитера и Фэтона ссору.

Гермеса, спонсора
Моих египетских торговцев,
Подавшихся поближе к Солнцу,
Не принимающих ни эту ночь,

Ни эти звезды,
Влюбленных в Свет
И голубого Неба
Вольный Ветер.

- 3 -

Твой лев с твоим лицом
Болтает слишком много.
Все знают твой тотем,
Тотем единорога.

Мой ангел алфавита
Грешит неполнотой,
Но все, что им забыто,
Хранит и наш покой.

Расплющенный иероглиф
Украсит твой ковчег.
Земле несет небесный бег
Подарок: баснословный миф.

- 4 -

Нежнейшие плоды
Тяжелого труда
Во рту растают,
Утоляя голод.

Но мало кто знаком
С другой работой,
Злом песчаных дней,
Стеклом таинственного груза.

Там продвигается тяжелым шагом караван
За солнечную дверь востока.
В предчувствии земли обетованной он
Уступит северным морям свободный шлюз.

Юпитер – прав, в который раз
Марс стал опять бессильно красен.
Война – забава для египетских зверей,
И результат войны богам не очень ясен.

Там наступает время для письма.
По звездам вычисляют сонные жрецы
Свои технологические сроки,
Но есть и те, кому в Египте не до сна.

Предчувствуя иные формы
Новой жизни и свободы,
Проснулась ночью фея солнечного дня,
Евреям удлиняя годы.

Многоречив пророк, но грех
Его отмечен в черных списках
Хранителями государства и закона:
Бедняга мнит, что он умнее фараона.

Луна все более грустит,
Когда ее ущерб заметен
Южному Кресту,
Но в будущее все же верит.

Пергамент сохранит
Ночные эти тексты,
Пока огонь свечей
Горит.

- 5 -

Венера думала о формах жизни
Для своих морей и океанов,
Хотела взять займы,
Но кое-что придумала умней.

Не так, как старшая ее подруга,
Земля, что все родит по кругу,
Не зная в этом ясной меры
Свои материальные химеры.

Венера не любила
Подлости и полумеры,
И гордо объявила
Символ новой веры.

Когда одной душе
Нужна душа другая,
Чужая воля может
Уступить.

Для этого
Достаточно
На самом деле
Кого-нибудь любить.

В природе невозможно отыскать
Два одинаковых предмета,
Но, чтобы сходство между ними знать,
Не следует бояться Света.

И Фэтон последний друг холодного Урана
Сказал комете, покидающей последний круг:
Я вызываю боль и причиняю раны,
Но для тебя, запомни, я как прежде друг.

Мой мир не принимает чистые идеи,
Осколки обмельчавшей веры.
И молодой Земле, а не состарившейся Гее,
Мы сообщим, где и когда применим меры.

Наш друг Сатурн Луне проблему объяснит
И зафиксирует ее магнитный взгляд
На островах с веселыми детьми,
Наследующими веселый древний сад.

- 6 -

Мой жребий:
Слышать голоса.
Мой южный крест: холодного
Огня, далекая свобода.

Мои колодцы:
На границах четырех пустынь
Хранят на дне своем
Ушедших рас забытые святыни.

Быть может здесь душа моя
Переживет тысячелетний вихрь беды.
И уцелеет плоти кость
Для будущего воскресенья.

Часть целого сильнее,
Если часть свободна от греха.
Нил лишь река,
Есть реки и озера в Галилее.

Смеется тихо старая Луна над суетой,
А дальние ее друзья смеются зло.
И если кто-то мне закроет рот мой,
Смех и шутку оборвет...

Я Богу моему молитву направляю.
Он эти пирамиды и кресты сожжет.
Но то, что вечности я посвящаю,
Меня переживет...

май 2000

ПРОЗАК

прозак Blues пустой звук
глуховастенькому уху
коньяк да суп
в кулацкой семье
где последние
звери Ницше
орел и змея
по римской моде
тридцать три
злых Я

осьминог и краб
и какой-то русский леший
ну очень человек хороший
но пеший
прямой
арсений
сергей
аркадий
jude hej
vav hej

Фройд еврей
внимательного уха стетоскоп
высокого Hebgew
знаки Зодиака
знаки из города Цфат
jude hej vav hej

ловля душ на Луне на севере и на юге
игра с природой и игра с человеком
самоубийцы на дискотеке
самоубийцы в аэропорту
где-то немного смысла
где-то немного ислама

Блез Паскаль исписался
никто его не хочет
никто его не читает
да он просто умер
сдох как собака как

бедный
трезвый
Спиноза

и поэтам страдающим
в газовой камере номер один
проказой псориазом похмельем
эзотерическим расизмом
полущелочным
полукислотным
бредом от газа
и курения
все ясно
богам
спасибо

только черная кровь
веселится
четки да бусы
не то Кришна
не то искусственный интеллект
все в горле застряло
комком пузырьком шишкой
свинным шашлыком

мне хорошо
но не удается сбить самого себя
с ног Гельдерлином и его
любимой Элладой

спят соловьи. чирикают
не в рифму
и редко

в доказательство
что слоны разговаривают
целыми днями
между собой
J. Lennon герой
за D. Bowie M. Jagger горой
voulez vous coucher avec moi

кто-то помышляет
грамматику выше всего
бесконтрольного стихосложения
а кто-то не очень-то этому верит
но кто же отменит цензуру
у цензора внутри головы
не то старец Зосима
не то бен Мухамед
странная цель
цивилизации
номер один

отвлечет
неорепатрианта
и в Израиле и в Фаластыне
от наполнения кошелька
где-то в Санкт-Петербурге
на лучшем в мире www-сайте
ЛСД ДДТ ДЖА

фронт
свободы
фронт
моды

рок-н-ролл на старовокзальном
экспериментальном пьедестале
имени тиранозавра шепчет
кричит выбалтывает
свое подсознание

Будда сидит где сидел
и думает если это вообще
что-то что может думать
что думать не нужно
нужно решать
все вопросы
достойным
смехом
тихим

ГНЕТТО БЛЮЗ

в гетто
импульс оргазма
спинные мозги
расслабляет

империя
возрадуйся
харе
кришна

наш паровоз
в коммуноу не поехал
у машиниста белая
горячка с ностальгией

а я жую
остатки рябчика и запиваю
эликсиром
нации

вскрываю
пласт традиции
серпом и молотом
кидаю в стены нож

у экстрасенса
тоже страх
у барышни его
позор поноса

и фурункулез
и рак
мой давний враг
а также друг врага

вдруг ни с того и ни с сего
лишаются натурализма
горит далекая звезда
маслосырбаза

и по рукам ползет
зараза псориаза
пластичный сибиряк
не пьет одеколон
он дрессирует
черного кота
и хочет гладить
белого котенка

емелю посечет
вдова с нерусским бюстом
клава
проходит так вот так

земная
слава
в подземном
замке я торчу

и как шестнадцатилетний
под телефонный секс кричу
не то я жертва декаданса
не то я конь иезуита арамиса

кусает мне глаза
щекочет усиками нос
как в цирке
оруэлловская крыса

и прапорщик уральский
на меня тарашит
воспаленные
глаза

начистил золотым песком
левша на бис
дуэльные пистолы
вы в *кибуц эль-мис*

летите самолетами *эль-аль*
с душою клоуна
навекы распроститесь
и в море средиземном

не топитесь
я здесь и ем сыраго осьминога
не поминая всуе
имя бога

сибирский нежный зверь
ален делон одеколон
в сибире задарма
адреналин на карме

выпивает
его сибирская кибенемать
пытается его ласкать
хотя ему на все плевать

на удочке спортивной не мормышка
не блондинка мышка но блесна
поддразнивает в синей речке
щуку пьяным разговором

о том и сем
и золотой пескарик
прыгает в садок
как в сказке

русского поэта
в садок запрыгнул
золотой малек
осекся

а я жую
остатки кулебяки и барана
и запиваю импортным
холодным квасом

твой паровоз
в коммуны не повез
и машинист болеет
ностальгией

афроамериканский враг
еврейскую дорогу в ров
разведывает по каналу
электрорассылки

иосиф флавий
мой еврей
все что сумел
про иудейскую войну

по историческому кругу
послал по почте
римлянину
другу

ДОКТОР СТЕПАН

Снегурочка из сказки
С детской елочки
В Кремле
Щелкунчик
Ильича
И куклы и книжки
Все утонули
В холодной реке
Спели веселую
Песенку

Привет
Начальнику хора
Каждому куску
Попавшему в рот
Радуйся
Алелуя

Привет
Советским детишкам
Из архипелага Артек
Слушайте понимайте
Что говорят вам
На радиостанции Рэка

Великая стройка
Государства I
Стройка
Империи II
Стройка
Государства
Всех государств
Империи III

Советский господь
Доктор Степан
Дай поносить
Аксельбанты

Дай пистолет
Для охоты
На немца
Фашиста
Офицера
СС

Душу
Спасешь
На анекдоте
RU

Твоя борьба
Твоя терапия
Твой терроризм
Запас керосина
За великого батюшку
Спалившего до основания
Целый берлинский
Рейхстаг

Доктор Степан
Все суета
Со своим
Калашниковым
По улицам городка
Не шатайся

ВЬЮГА

кровососущим зверьком
археология бабочка воспарит
над пустынями юга
в поисках царства
давидова злобно
сморкаясь
английским
дождем

с Голан к Нетании
катится вьюга
и не на линии боевого огня
а в театральном окопе
роботы бросили плюс
минус очко человеки
с учетом страны
исхода ловца

Среди Горящих Цветов...

«Исключая плюс, включая минус»
«Плюс на минус дает освобождение»
«Многоножка сгорает в огне»

- 1 -

Кровососущим зверьком
Археология воспарит.
Ни саркофага, ни пирамид
Нет у Дома Давида.

Дикорастущим в тумане болот
Орхидеям англии – пепел – ничто.
Зеркало без отраженья
В нем – перемен.

Антропофаг, пожиривший
Суть изменений,
Себя, золотые
Карьеры.

Русский балет и золотые техники
Укрощения плоти.
Апофеоз украшения россыпи
Ленских каменоломен.

Уху и глазу – ветер прибой море
Тонкий орнамент арабского тела.
Летняя роза – ах! – падает вниз
На ковры и самолеты.

- 2 -

Голубые пеплы телекультуры
Марсианские патрули
На вечерах литературы вокруг
Керосиновой лампы.

На чаеразвезочных комбинатах
С умным пролетариатом
Дворник беседует, или начальник
Лекцию скажет на тему.

Электронных машин и
Слайды нежные ставит
О красных вещах Дали и Матисса,
Для комментария обществом знаний.

Мистером Знайкой из детского мира.
Там многоножка смешливая плачет моя.
Мозг из башни на небо взлетает.
Ревет реактивный психоз.

Или колоколами
Падает вниз из окна
На тротуары.

(
моя многоножка смешливая плачет
сухими слезами
и не горит
)

В Англии выбрали мистера Бина
Нерелигиозным святым.
В Бога не верую, но голосую
За христианина.

Маяковского крупное тело
Улыбается в Сталинске Лиле.
Много страдало цингою оно
И безопасной душой.

Меломаны, мегаломаны.
Русские тексты мешают в коктейле
Бродского с чувственным джазом
В литературном салоне Натании.

- 3 -

Археология воспаряет
Кровососущим животным.
Пепел идей и понятий, английских
Болот, орхидеям – nihil, цепи нулей.

Нет саркофага,
Нет пирамид, но зеркало
Без отражения в нем
Себя самого – антропофага.

Русский балет. Болотится золотом
Техника укрощения плоти.
Нобеля апофеоз каменоломни
Ленских приисков россыпь романса.

Ветер на небе, моря прибой.
Тонкий орнамент ласкает глаза.
Светлая проза радуется уши.
Догорает – отец! – Вавилон.

Розы падают ниже и ниже.
Нужно проще мыслить, словами.
Будто щипешь копченую рыбу.

А в момент просветления печень
Сама позовет негодя к барьеру.
На золотом крыльце запалит
И семисвечник. И свечку.

Душит хитрый пастух Голиафа
Опять, и опять, и опять, и опять.
Но: ночь останется с нами.
Скрывается за ограждениями.

Город чужой
В дельте старого Нила.
Непокоренная плоть
Танцует ляббаду.

Куст загорелся и стлел.
Все мы любили
Нашу империю в возрасте нежном,
Я ли – ах! – не любил?

Я мутирую. Странной мутацией.
Цензор стал кратким.
Лучше горит вся моя
Многоножка – громче, и громче, и громче.

Бешеный бык догоняет быка.
Зевс и Европа любили друг друга.
Грелись на вулканической магме.

Цезарь и Брут издалека
Льнут в неотразимом грехе.
Им на пиру подают четырехкамерный орган.

Черепок из Помпеи укрыт
В неаполитанском музее под
Стеклянной крышкой витрины.

Шепот сирийский шепчет
Умри, и умри, и умри, и умри.
Моцарт – аранжировщик со стажем
Перечисление делает нотами.

Русский барин гитарной игрою
Прокомментировал Карамзина.

Вишня из соловьиного сада,
Как и прежде, неалчно цветет.

Бродский завоевал, наконец-то!
Для себя херсонский колхоз.

Ваня Паппюс наконец-то прочел!
Выучил всю еврейскую хохму.

Моисей Магомету в лесу
Перечисляет сухие сомнения
В множественности божества.

Бог Саваоф заповедовал скрыть
От еврейского люда трижды
Неверное Слово Спинозы.

Прошлому – стоп.
Жениха Солнца – казнить.
Доктрину – разбавить водицей.
Реквием – утверждаю.

Ваня Паппюс книгу еще почитает.
Книгу закроешь, меч самурая
Возьмет, вспомнит
Абзац.

Где-нибудь в секторе Газа,
Где быстро сходятся к цели.
Да практически все ваши,
Детали рассудка.

Среди горящих цветов
Темный ангел чужие слова
Произносит.

- 4 -

Опыт ограничений свободы.
Опасность коллапса берега рек.
Клише культуры и моды.
Альтернатива-ось зверь-человек.

Комплекс портного чердачных ашрамов
Гонг буддийского монастыря.
Мэтром, чья могила не родина – шар,
Воскурения палочек рая.

Мозг шаровой молнией ищет
Контакт и доступы к силе.
Упиваясь запахом дыма.
У могилы отцовского дома.

Комбинированным ароматом
Кукушками блудного сына.
Моряк заплачет и
Отыщет клише.

Самоубийства достойный резон.
Способ смазки желания жить.
Воскурение и воскресение
Вечной весны и Алтая.

Мэтр распахнет
Ноев ангар.
И не верю ли ему?
Я?

ГРАФОЛОГ

ты чувствуешь,
как теплая рука моя
тобой играет так неосторожно,

но, после шока, как
расшифровать твой урожай, твою ладонь?

графолог мой придворный
свои усталые мозги,
прополотые галопиридолом,

раскинет как шатры
над свитками твоими,
и что он сможет там

найти, за три свои
полтины серебром?

не разгадает он
твои загадки старые
числом 613,
как знать?

пусть Бог наш общий простит мою
хулу на все твои святые шашни,
но если научился я и сам прощать,

то я прощаю,
а для тебя, насколько я могу предположить,
нет ничего святого, кроме собственного я,

и я не мог тебя не ненавидеть,
но понимаю, что не поднимется моя рука,
что не убью, пока.

ГЕМАТРИЯ

It is understood the place where you stand, God Man!
David Sylvian

пилот мечтает
о чудесном доме
с хорошенькой женой
родными сладкими детьми
с деньгами много добрых дел
подарит летчик всей своей большой семье
на горизонте виден неба
далекий край
алмазы
звезд

мотора монотонный шум
ласкает реактивный самолет
солдат везет за деньги чей-то странный груз
куда-то следуя по странному приказу и размышляет
в этом мире может быть еще живут плохие злые генералы
в злобе утратившие добродетель
и вспышку света кое-кто
увидит на земле
в последний
раз

понятна летчику
нумерология отцов
о сладкая дорога на Восток
домой в торговые дома пророков

пилот опустит груз
на место и домой
скорее на сион
к деньгам

иная капелька иврита
задумана единым богом
ключом от
мира

несложен этот
тайный путь
познания

заимодавец должен
хорошо уметь считать
иные числа мироздания

гематрия
на полторы копейки
ивритом клейким гадит
в птичий мозг

пилот рассчитывает курс полета
но у разумных стариков
старейшин рода
берет совет

куда сейчас лететь?
какая цель угодна Богу?
и не помеха ли торговле
общенациональной

иная капля
крови инородцев
идеологическая вежа

сладкосердечным сыновьям
сладкосердечные уроки
сладкого закона

* * *

Мне мил мой остроухий брат
И мил мне друг луноголовый
И всякий мне бывает рад
И закаляет дух здоровый

Когда жениться я не смог
Они мне заменяли ласки
Молочный кушал я творог
И иногда им строил глазки

Товарищ В.Л.К.С.М.
Давно уж стал хорошим шведом
Я тоже колбасы поем
Животик свой накрою пледом

Мой дядя скажет – ты еврей
И мог бы жить как все евреи
Но этот дядя – сам злодей
Ему как раз петля на шею

Побывать со мной совсем не смог
Тот, для кого мой голос сладок
И кошке я отдам пирог
Мой серый друг жирен и гладок

СОЦИАЛИЗМ

- 1 -

Пусть
плохи – люди;
Бог – хорош.

Бог сотворил им тучные стада.
Бог сотворил и пастухов.

А также:
Божье творение люблю:
Цветок в горшке.

Рука умелая рисует натюрморт,
Но мне милее:
Живой пейзаж.

Я где-то слышал, что
Любая собственность
Есть – кража.

Давно все поделили все
На высшие и низшие сорта.

А также:
Белые штаны – мои –
Люблю я.

Хорошо порою в них – моих штанах –
На теннисный явиться корт
Be socializing.

- 2 -

Счастливый ниггер
– happy nigger –
Тоже сотворит себе *гюр*.

По мне он лучше, чем
Какой-нибудь *ноцри*,
Но хуже злой и сумасшедшей
Русской бабы-дуры.

А также: я и сам из тех.
Из красной профессуры –
И выбрал *хаг семеах*,

Поменяв мандат на *ришайон*.
Я преуспел
На ниве *никайона*,
И *метапелет* – золотой мой –
Друг *оле*.

А также:
Я люблю уроки физкультуры.
По мне, чем *синагога* – лучше
Тренажерный зал.

Я где-то прочитал,
Что всех арабов родила *Агарь*...
Но старый *Авраам* хотел
Произвести народ от старой *Сарры*.

Я лично тоже есть – хороший результат
Селекции народа и дали мне пароль.
Я по протекции устроен в Божий сад.

И мне досталась роль –
to be socializing.

- 3 -

На почве отдыха
И праздника большого
Возможно тронуться умом...

Конечно, хорошо,
Когда живешь, не зная: как оно,
Попасть в гестапо лапы.

Каналы кабельные хороши,
Но сеют иногда печаль и страх.
И много на ушах лапши.

Компьютер – телефон – бесперебойно
Подключает к сайтам паутины,
Но на звонки нормальные
Порой ответа не бывает.

Но к гоночной езде.
Моя привязанность не пропадает.
Я много думаю о ней – моей езде –
И выживаю be socializing.

- 4 -

Наивно полагать,
Что я – еврей – готов
Весь мир поставить
На колени и заставить
Целовать наследство
Уважаемых пророков.

Весь этот бред
Посттехнотронный
Придумали не мы,
А наши оппоненты и враги.

Наивно полагать,
Что я – еврей – континентальный –
Кошмар гонений пережив тысячелетних,
Идею поддержку безумного интернационала.

Ведь это надо знать,
Что мой исконный враг
Припрятал краденые арсеналы
И тайно молиться? Опять – лжеобразам.
Моя задача – выжить – решена.

Теперь: примером всем нам.
Служит Ротшильд – состоявшийся богач.
Который был отнюдь не чужд
Филантропии, совершив немало добрых дел
Для голодающих – на сдачу.

Я тоже – дам – да и гораздо больше.
Давал, даю и буду очень много еще
Давать, давать, давать: be socializing.

- 5 -

Сегодня: я и моя тень,
Мы – отдыхаем.

Сегодня: зимний день,
Когда мы понимаем:
Все мои прогнозы неточны
И все мои угрозы безопасны.

Могу распоряжаться жизнью,
Собственной, но ограничен
Рамками морального закона.

А что до социальных
Правил и программ,
То лучше я отправлюсь прямо
В банк: платить моим юристам...

Иным моим речистым
Соловьям, скворцам и попугаям
Мало – обычных чаевых – и понимаем,
Что закон нормальный:
Ты – ненавидишь;
Ненавижу – я.

Но исключение: моя
Родная и любимая семья.

Согревшись у семейного костра
И встав из тепленькой постели,
Я снова на охотничий простор
Иду to be socializing...

- 6 -

За каждый прожитый
Благополучный день
Я Богу должен посылать
Налог: молитву.

Ведь это я от Бога получаю
Все: и основные чаевые я
Отдам посредникам Его
В богоугодном заведении.

Да я и сам
Поклонник
Не последний.
Глубокой веры.

Ведь лучше
Не придумали пока еще
Устройства для контроля
Нормальности,

Чем в Божьем Храме –
Эта ваша
Управляемая
Совесь.

Голодных и рабов на этом свете
Не было, и нет, а есть
Вопрос единственный
To be or not to be socializing.

* * *

Какой-то freak,
Десантник, патриот
На боевом посту
Стрелял.

И бросился бежать
В руины Талибана
И прятал
Руки

И глаза
Под бруклинским
Мостом самоубийц.

За темной головой
Охота удалась.
Погром и
Дым.

Большой волной
Высокого психоза
Далекий край
Оповещен.

Все жертвы
В списки
Разных алфавитов
Внесены.

Затих злодей Дамаска
Под чадрой,
Спецмаской.
Спит.

Что сладкий Иерусалим?
Все лейтенанты Авраама
Запрягают вертолеты.

Убийство Вагнера.
Соизволение верховного суда.
Концерт гражданской обороны.

Рокочет Слава CNN
Над мягкими холмами
Иудейских гор.

Самодостаточный секрет
Бухгалтерского файла
Обновлен.

Коран в горах
Афганистана
Открыт.

Какой-то *рабби*
На *суккот*,
Каких-то полугоев
Привечая,

Высокой
Каббалой
Творенье Бога
Пояснить решил.

Но мой раввин,
Не будучи вполне хасидом,
Запутался в божественном
Вполне.

ИДОЛ

Работа есть
В закрытой зоне
Снует умнейший комендант
И ставит часовых у входа в склеп
Вытаскивать железными тисками
Из детского кармана кулачки

Крон-принца куфия толстит
Он благородно мстит
И жмет в присутствии
Свидетелей на пальцах
Золотые кольца

Последняя
Надежда наших на
Операцию
Багдадский цыц

Дешевые погоны лейтенанта
Пока он мочит Рамаллах
Оплачивает русская маман
Из Иерусалима
Плачет и рыдает
Вся в слезах

Английский сплин
Расстроен этим
Он пробрасывает
Свой футбольный мяч
В своем беспроводном
Клубе
Лихо

Но в склепе мумии
Работа есть всегда

Железный часовой чекист
Таскает из карманов детских руки
Железными щипцами разжимая кулачки
И твердо приглушая звуки

АННА ИВАНОВА

Дона Анна, Анна Иванова.
Радио с морзянкой отбивала в дождь.
Папенька за печкой. В ридикюле деньги.
На заре носила венчики из роз.

Правду, Нюрка, правду расскажи матросу.
Нету в портсигаре вкусных папирос.
Папенька опух и почернел в колхозе.
Так раздухарился от тяжелых доз.

Дочь Ивана, Анна, муфта с пистолетом.
Красным подсинила шею от ушей.
Отварила травы. Выкопала ямы.
Половину папке, половину мне.

Донна Анна, вспомни! Ты еще свистела.
В поле головой лежала на бревне.
Хлопнула майора. По любви хотела.
И коня в конюшне чистила во сне.

Полкану, собаке, многия победы.
Лекцию, удавку, пианино в холл.
Щурый председатель, Ленин, накартавил.
Фараонов ящик да еврейский сор.

Мне от бога много. Не пеняй, касатка,
Бедному магеру не уйти с поста.
Раздувай кадило. Виноградник сохнет.
Нашему комбату веру во Христа.

Одному
Границы белоснежный лайнер,
А другому
Вовсе угольный сарай.

Здравствуй,
Анна! Горько!
В черной хате танцы.
Пляшут белка, стрелка, юрка и егор.

У испанки розы. У Егорки маки.
Тама летом елка, а зимой кранты.
Это у Колумба корабли и планы.
У еврейки детки. А у Нюрки ты.

СВОБОДНОЙ...

После прочтения книги о Янке Дягилевой

Свободной Франции душа
В арабских опиумных ласках,
В притонах, в танцах, в сказках,
Да и в провинции Шампань
Не обнаружила веселье,
Эксперты были дрянь.

Французский дух, помощник галлов,
Арабам местным разрешил
Провинции своей страны взломать
На части, камеры, на клетки, и на жилах,
На ремнях, в подвале и в карете
Убить ростовщика.

Российский Александр, полуорел,
Хотя и выиграл войну,
Хотя героем слыл 12-го года,
Российскую Наташу заколол ножом,
А в жены взял какую-то немецкую кухарку,
Раскручивать какие-то дела.

И все, что позже там произошло,
Шарманщик полюбил снимать в кино,
Крутил на студии ссср совок,
И запрещал крутить рулетку,
И торговал какое-то крепленное вино
Под небесами в клетку.

Ни то гвардейского порыва,
Ни то партийного развала
Не выдержала полудура, стала
На праздниках кричать: ура! ура! ура!
И папины остроты и цитаты
Бросала в лицо врага.

Немецким ребятам вопрос: как же так?
Что? Жизнь заместитель серьезной игры.
Если война, и в русское вольное поле
Нагрянет крестный ход марсиан, то как
Том Сойеру, открыть подзаборное дело,
И черным белить красную дверь?

Я и сам в трамвайной сети
Города N весною веслом статуи
Железнодорожной архитектуры
Таранил речную шугу.
Вену руки перекраивал в розу,
Висячую позу.

Я и в чистом поле
Расстилал золотую постелю.
За портвейном бегал из дома.
Рано, рано умирать молодому.
Как нирвана, мой томат
В кармане потел.

Твой космический тигль, ай-люли,
Зверю дикому непереваренный кус.
В соке берез накопился привкус
Владыки, а владыки Всея Руси
Живого холопа закопали в могилу.
Это легкая форма звезд и земли.

Да и я. И со мной русский поэт, мы
Взлетим на тройке на русский тройчак.
В грот Нибелунгов. В сады Атлантиды.
На челноке Ермака, ну на север грести.
Ну свистеть и орать, да могилу Ивану
Копать на берегу чернявой царской кости.

Распаленная вьюгой и югом,
Королевская рота, ну ворчать,
Гнать арапа, холопа на работу,

На берегу океана в шкуру тугую
Стучать. У изразцовых печей
Орда палачей ну мечтать.

В зеркале Лица во сне видят
Сундуки серебра. Собственность
Хая, еврея. Стыдно сказать, стервенея.

Мамин подарок, старая кукла, нужней
В походе в пещеру короля
Зазеркального подземелья.

Будто бы новая крыша мира
Стала расти на Памире.
А, стыдно признаться, в Сибири
Певец и певица захотели
Просто влюбиться и умереть
На концерте в квартире.

Да и сам я. Как Матросов перед танком,
Думал. А зачем? И, темнея, найти хотел
Нужное слово – да или три раза нет,
Ян или Иннея, а потом, стервенея,
Свет Кулибина отключал и топором
Мересьева вырубал стихотворенье.

Да я, и в могиле великих оркестров хотел,
Оперу булькать в ушах, помолясь ученым
Зверушкам мышке, котейке, шакалу,
Сквозь пластину слюды солнце по веку
Размазать. Сообщить письмом
Обо всем в британский музей.

Святым вербным ветрам не помеха весной
Гарь болота. Драгоценная тайная жизнь.
Глаза прогалин, проталин открыты.
Возвращайся тихонько домой.
Я шагаю по шпалам.
Рельсы. Колокола.

Место, где хочешь сыграть,
Обозначь словом «друзья».
Несмотря на усталость, скоморох
Вспомнит самую малость, писк комара
Примет за ангельский хор.
Синие швы вместо губ на пьедестале труб.

Где же ты?
Я топорами так горько
Рубил мое вдохновение в стужу.
Я кричал, пионер, скоморох,
Уходи! уходи! уходи!
Будет все только хуже и хуже.

ОБОРОТЕНЬ

Я, сканируя сети, нашел портреты.
Белый налет. Обратни.
Вчерашних
Газет.

Каким бы то ни был твой бог
В желтом и алом,
Годен твой слог
Только русским журналам.

Ты сохрани, не скорбя,
Боже, фашистский режим.
Я, сканируя жизнь,
Выбил из ряда себя.

Зовите Мигель.
Или просто Пеле.
Продана, продана мне
Жизнь в седле.

Оборотень
Вложит в руки герою
Новую полосатую дрянь.

Оборотень
Флаги заменит
Без грусти.

ПОЛУЧКА

Все накопления мои
Моего небольшого «я»
Получает по завещанию
Моя золотая семья.

У Шекеля Грубера я
Выменял на гранатомет
Приличную дату открытия файла
И я закрою свой рот.

Поменяю мышку с матрешкой
И курочки СНІР из ребрышка агнца
На вероятность добраться до города
Днепрозартустанска.

В наградроме сибирского морга
Хитрый дедушка целковичек по копеечке
Мертвому брату подаст и одарит
Высокоморальным поступком.

Оповещает опистолетившихся сук
Так что сыты сыны
И своих не пожрут,
Съев и кальций и витамины.

Так что все, что им нужно было пожрать
Им сполна и с конвейра отправили в рот
Но вопрос задает сучьим детям вечнонежный
Народ: где же наш, наблюдателя, востренький глаз?

Выбит, выбит мой опус только для Вас,
Дорогая милая дама, ясно мне, что Вы сами
Ко мне никогда не позвоните
По телефону.

Но зайдите, зайдите на полчаса,
Залетите матрешкой в барак неземной
Ну хотя бы зимою,
На именины.

Там невеста моя жила на морозе,
В бледной шапочке с ленточкою партизанской,
Все учили, учила английский язык, да взяла и
Повесилась на березе.

Где же мой белендряс?
Я натрескался пирога!
Что мне мировые Машуты и Марфы?
У костров, у огней мой застрял паровоз!

Я и сам эксгибиционист и вечнотатарский герой,
Укрыватель бедных евреев в вечнозеленой
Тайге, среди темных стен шорской корчмы
Поздравляю пигмеев и дую в дуду.

Джин в бутылке наделал арабских чудес
Алладину теперь не подмога
Когда надо искать
Нефть и руду.

Стыдно знать, что задницы звук
Среди рек, озер, полей достается
Канадским зверюшкам,
Но, мадам, вы должны...

Понимать, что никто не полюбит FOR FREE,
Если что прикупил, продавай,
Если хочешь сказать, заплати,
Рот ваш наша святая параша.

Я бы мог рассказать за уральским столом
С древнегреческим слабым вином
На трехстах неопознанных травах,
Как мне все говорили SHOLOM.

С полудревнееврейским акцентом
Я и сам промурлычу SHOLOM и налью
В молодое лицо молодое вино и потом
В перламутровой шапочке лягу на стол.

Так я подогревал свой небритый затылок
У костра, достававшего крышу,
И чесал растревоженный пышный
Нервный загривок.

Но невеста моя не простила меня
И по сути давно уже в шапочке с ленточкой
Ждет не дожидаясь в березовой роще
В могиле с крестом.

Я под деревом лег и лежу,
Что мне смерть на кресте?
Вот и грязная мышь будет в городе
Новозасранске тихо молчать.

Потому что молчи и не кушай,
Не работая, вкусного пирога.
Я, наверное, умер и больше к ворам
Не поднимаюсь, лаская врага.

Здравствуй, милый мой, огненный друг,
Спал ли ты YESTERDAY хорошо,
И не мучал себя ли
Колитом?

ВТОРОЙ СОРТ

Голова
На плахе
Открывает
Щучью пасть.

В цель
Не может
Щука-дурачок
Попасть.

Милый, милый, дядя, новый президент,
Закатай меня в броню, зашей в брезент.
Никогда тебя я, сволочь, не любил,
Но исполнить три желания просил.

Я всю жизнь свою кодировал людей,
А выходит, что кодировал блядей.
Около печки, около братства,
Нету копеечки, нет, нет богатства.

Эти жирные
Кочки и пни
Так привлекательны,
Отдохни!

Стоят ли счета часы и минуты?
Стоит ли жить у рождественской елки?
Там, в Вифлееме, нечего делать.
Лучше, по мне, вешать и грабить.

Лучше я буду стрелять и не спорить,
А стоит ли жизнь араба копейку?
Лучше бы я навсегда поженился
Не на русалке, а на сладкой еврейке!

Люди 2-го и 3-го сорта
С жареным мясом во рту
Не различали цели и щели
В инфраструктуре дорог и мотелей.

Слушай вполуха.
Лай, как собака.
Жизнь медовуха.
Пой, как собака.

В стране *сакитов*
Я памятник себе воздвиг
Нерукотворный.

К нему не подрастет
Народная толпа?

ВЕЧЕР

-1-

там так много сложных богов
черных духов светлых святых
каждый ждет где? и когда же?
наконец-то наступит конец

но там нет ни войны ни любви
там все смотрят в колодец судьбы
и сквозь тайну находят бытие и войну
но никто не идет воевать за себя одного

- 2 -

голубка курица мается целуется кается
на крючке – на палочке собою похваляется
котейка на печке мурлычет ласкается
да все страшными глаголами любит

невиданными доселе словами толпе тычет
на завалинке на распутье на развалинке
русский баран удивляется насмехается
tuttu fruttì одними губами поет

ласкает морозные груди вечной жены
ругает ересь болотной жары

звезды и снег overload overkill overpower
судьбоносной рукою наказал запретил

молниеносно точный прицел
грезы хлеба и стрел

голод весны приобрел
себя самого убил заразил поразил

страхом модной медной горы
но как же я ненавижу эти сполохи

крови и волшебства – технику
театра абсурда и цепи греха

вечно болотную осень

даль океана разъединяет материки
но где же? он – пафос – соединения и
первого поцелуя любви трех континентов?

то, что поддерживает корону и трон
– мой бог – кого же -ты- любишь
здесь и сейчас

-мой друг- уильям блейк -моя подруга-
серебристая змея сибери
(пусть звери этого зона спят пока)
я созерцаю

-все твое- твои полотна охраняют
совершенные орлы и змеи
-все твое- твои стихи и тексты – тигры стерегут

оскалившиеся три гориллы
в огонь швыряют
злых мартышек
китам атлантам и титанам бросают правила
науки монотонной – многоножек – сквозь колодец
в люк сознания безумной грязной
гретты

- 3 -

я не могу отказаться хотеть
встать над поверхностью мира
- с крыши вулкана -
сплевывая солью отравленной
- руки Тебе целовать -

но во сне слышу сквозь сон
- hello - мой друг
(пусть же не спят и пляшут ночь
напролет
духи зона
)

иосиф флавий
- наш еврей -
симметрия
не беспокоит?

тебя возможно ждут еще
-оценки - знаки катастроф
большая куббья из пепла
следующего холокоста

и там моя планета
чудное мгновение ждет
-еще одну- конструкцию
любви и света

- 4 -

пока что так там марс открывшие глаза
смертельно устают от игр и слез
но в зоне умных обезьян не плачут
стоны христиан мгновенно вознесут

молитвы всех за одного и просьбу
одного за всех - услышать - и спасти -
но Я - Ваш Бог - Я тоже плачу -
я - один - почти
монада не горит
но с мантрами простого алфавита
растает от суммарного тепла констант
метавойны пластичным звездным амулетом

морозный дым цивилизации
петлею -друга- двойника
-пока- и солнце -твой- антиудар
не принимает? я?

- 5 -

никто не виноват но голубка курочка
на яйце за окошком сидела и маялась
с борухом де эспинозой по полу каталась
родина трюлиез раббанут паночка дурочка

adrian'd'bowie по-французски говорит всегда
о u i o u i o u i o u i o u i [...]
растамана мама глубоко замочил
overload oui overkill

(это она! от любопытства
пусть уицраоры да игвы
выглянут из подземелий
и башен своих!
)

и растаман!
и мама! а!

- 6 -

космос меня разорвет
что-то с моей головою
-not keep in order-
-not keep the faith-

множественность мира
догорает в огне? ли?

рано ли праздновать
эти дни и победы

- 7 -

звезды мои я сам разверну
в стороны по зодиаку
но сохрани нам
нашу любовь

- 8 -

галактика спит
две планеты пошли
.....

04.04.2002

ЖЕНИХ

Жить ты будешь все равно.
Жить ты будешь всякий раз.
Опираясь на любовь,
И на горы, и моря.

Всей ностальгии черные плевки,
Глумливое распятые
Увлекает таких
Как ты.

Что там еще жених просил
Спасти и сохранить?
Тщеславие в огне.

Отыщет
Белокурый археолог
Обломок твоего щита.

Твой звездный час
Не получает направлений,
Жених, других.

Как мумия
В постели на сатине,
На батисте ждет змея.

У входа
В крепость –
Суррогатный кот.

Так скажет. Так запишет
Белокурый археолог,
Злой и подлый.

Но все равно
Ты будешь жить.

И жить ты будешь
Каждый раз.

Хотя,
Постой,
Прощай.

* * *

миллионы причин идут
идут по моим следам

я знаю: ты будешь сыт
даже если ты будешь там

все по списку советской подлости
нет ни чести ни совести ни гордости

наш мармеладный кайф
убивает героин в крови

миллионы наших шагов
догоняют мой постылый шаг

СИОН

звезды и рыбы
лилии бурбонов и духи солнца
на белых камнях иерусалима остались

знаками гостя
краткий период живой радости счастья
падая мимо центра физической массы

в тяжелый час
panie boze wspomoz nas

мой хлеб мою воду мою тяжесть превращая
в камни которые будут молчать
в трудные дни

тебе построен domine сион
вечность час семя яд оставь все себе

kyrie eleison panie boze wspomoz nas kyrie eleison

* * *

для кого-то я маяк
для кого-то я опора
для иного я слово
для чужого я враг

хороша
была затея
старой эры:
добрая душа

голая прошла
своей разбойничьей
дорогой

без гроша и бога
с Рыбой
с Водолеем

с господом Иисусом
мимо караула
неба и земли

умывалась
с каждым новым
годом только
злом

для кого-то я маяк
для кого-то я свобода
для кого-то враг
для тебя я только мода

* * *

О, красота, которая
Быть может, спасет
Все бесконечные миры,
На этот раз и мне поможет.

Солдат и генерал.
Они нужны друг другу.
Корень и вершина.
Only warnings.

Да. Так летают птицы.
Хоть и плохо, но
Летают
В небе.

Сияющий чертог.
Знак высшей
Власти
На груди висит.

Пора
Сказать: прости,
Мой голубь,
Only warnings.

Прекрасная Любовь
В песках веныры зыбких
Потеряла глаз и руку,
Сделалась грустна.

Последняя ошибка,
Афродита.
Твой сын, Эрот,
Убит.

ОКНА

за окнами многоквартирного дома
прячется тихо тихая дама
варит картофель
полощет белье
every woman

Робина
Гуда

бог в окошко
палочкой колотушкой
в праздник стучит и видит
сладкой вареной крупой
дама ворона кормит

что скажет бог?

с'тoп с'тoп милая дама
ты делаешь правильно
все

добрые силы тратишь
со
смыслом

* * *

Бесчеловечный фокус
Тамплиеров
Приключение
Крестьянского рассудка.

Неграмотному франку
Маятник Фуко внушает
Суеверный
Ужас.

И крестоносцев друг,
Германский дух,
Смеется
Зло.

Сегодня жид заплатит,
Принесет, отдаст
И золото,
И серебро.

Рогатый нищий рыцарь
Ни семьи, ни родины
Не вспоминает,
Зачем?

Помолится
И выпьет кровь
Распятого.

Преследователью фарисеев
Достаточно убийства
Чистого.

* * *

я богу помолясь
смеюсь
утратив слезный дар
я стар стал

хорошо
Творец
что от творения
ты отделил меня

вселенной
частью равной звездам
вселенной
частью равной сердцу

я не хочу
как падший
ангел: управлять

духовной формуле
как Люциферу достаточно
другого не себя: не подчинять

но стоит наложить мне руки
на себя ли: не мне
решать

27 апреля 2003

ДИНОЗАВРЫ

содержимое сна
с обратной стороны
божьего слова

в момент смерти около моря

маски смерти
каменные
готовы

несбывшегося отвращение

в твой день
случайного
возрождения

сон ума отвращение

солнечного да
лунного нет
твой мне нужно

узнать ответ

в момент зачатия
около моря
меня

любил целое люблю тело

сбывшееся
наслаждение
в твой день

Последнее стихотворение в Израиле

Я так устал
От спецификаций
За год,
Что проснулся,
И рад был
Этому сентябрьскому дню.

И с утра хотел
Сочинять стихи,
И бродил по улицам,
Узнавая места, где
Происходили
Со мной невеселые вещи.

Телефонный звонок
В кармане напомнил
Где и что, но
Я не понимал
Убогий язык
Библейских чудес.

И верил, что не случаен
Каждый мой ход,
Но начал чаще молчать,
Вспоминая бывшее,
Не находя повод
Продолжать.

Ибо все мои речи
Скорбный салат,
И не стоят того,
Чтобы повторяли
Эти речи станков
Обороты.

Но сентябрьский день
Говорил мне другое,
Что найдется особенный час,
Когда уши поймут,
И без помощи книг
Станет больно.

Черепашьи года
Обгонят тигриные дни,
Недосказанным смыслом,
На пьяном затылке
Выступят
Потом.

Там обрывки
Невыученных языков
Не построятся
В песенный ряд,
И утешенье лишь
Яблочный запах.

А сейчас
Я вернусь,
Просыпаясь,
К играм машинным,
Не догонит опять
Облако кайфа.

Снился мне
Черный патруль,
И убитый мной ангел
Шептал, поведи за леса и моря,
Разними, разними
Нас, сентябрь.

Никогда не храни
Черный ворох своих голосов,
Лучше пьяная блажь,
От границы и до границы,
И потребность в вине,
И потребность в оргазме.

Побываешь в раю,
Скажешь вслух
Как ты счастлив
На *рош-а-шана*,
Без наркотиков,
Без пропаганды.

Выбивает из колеи,
Сбрасывает с карусели
Солнечный день,
Простой лист бумаги,
Не говоря о таинственных
Знаках дикарей.

Успокой свою душу,
Новостройки герой,
На мосту переброшенном
В старость, юность твердой рукой
Разводит первомайский
Костер.

Будто долго найти строчку,
Долг найти рифму,
Для Пушкина осень,
Для Блока весна,
Мотиву уже сорок
Лет.

Как знать?

Посвящается
Александрю Рожкову и Игорю Летову

Там Будда и Христос,
И старый вопрос.
Верно ли то, что
Вы лучше, чем я?

Меня летчик без ног
Учил метать ножи.
А есть ли Бог?
Попробуй докажи.

Дорога среди звезд.
Папка алкоголик.
Пухлый дрозд
И ученый кролик.

Деревья доказательств.
Деревья на Луне.
Что же ты, звереныш,
Делаешь на Дне?

Шифер Крыши Мира едет.
Будет всем больней.
Там деревья доказательств
Без веселых корней.

Обрывки доказательств
Злых корней.
Ключи Мира
Из осколков полей.

Среди лесов материальных
И невидимых полей.
Там жизнь краше,
Там жизнь веселей.

От меня останутся обрывки
Доказательств... как знать...?
От меня останутся осколки
Доказательств... как знать...?

Ты все сказал?

В стране СССР
В углу рабочих
В свинцовом раю
Плыли дни и ночи.

Ты все сказал,
Совок безродный,
В подвале
Ипатьевского дома?

Там пахнуло
Небытием после смерти.
Пролетарский кукиш
Против Ницше с плетью.

За все ответили
Дворяне богатеи.
За русские обиды,
За кровавые затеи.

Но кто из нас был
Не без греха?
Еврей выдавливал по капле.
Русский посылал на х...

Сибирская комета
Нефти и газа.
Холодная планета
Мировой проказы.

Рэп Бухгалтера

Каждой ночью
Я просыпаюсь в три часа
Я слышу шум протонов
Я верю в чудеса
Среди тюрем и притонов
Ходит Ваня дурачок
Но и он посажен
На эфэсбешный крючок

А бескрайние леса
А бездонные моря
Были созданы кем-то
Для кайфа дикаря
Созданы Богом Бедных
Гением Добра
Псом Безумцев
Учителем Святых

Каждой ночью
Умираю
Чтобы верить
В Ад и Рай
Каждое утро
Каждый утренний старт
Я даю себе команду
Включай

Мое настроение
Зависит от бабла
От правильных чисел
От машины для зла
Каждой ночью
Я вижу знаки на стене
Какая-то Рука пишет
Что-то обо мне

Огненные знаки
На древнем языке
О прошедшем веке
О Суете Сует
Здесь и сейчас
Нигде и никогда
Никто не догадается
Сколько было мне лет

За что?

Что же вы, герои,
За стакан кефира...

Вкручивая мне
Свое нееврейство,
Заблевывая ночью
Большое сердце,
Изучая концепции
Масонской ложи,
Заклиная энтропию
Не уменьшаться...

Понимая, почему
Плачут дети,
Клеите коробочки,
Плетети сети,
За мешок картошки
Заберетесь на вершину,
Рикошет из космоса
Убьет обезьяну...

Где вы, пророки,
За банку кока-колы...

Лондонские мальчики,
За баррель нефти...

Посвящая спор
Хранилищу конгресса,
Голова или тело,
Что почище,
Отделяя топор
От топорща,
Кости и кровь
Покупает пресса...

Одноклассники России,
За шепоток Мессии...

Not Responding

- 1 -

Я преследовал привидение
И провалился в сновидение.

Мне снился Ленин, хитрый дедушка Ильич,
На Пасху кушал православный он кулич.

И также снился мне Госплан.
Чубайс, залезший всем в карман.

Махал платочком Судаков-Манагер с гор.
И русский панк в Израиле играл Егор.

Ек Макарек дружил с Cocaine Decision.
БГ в петле висел, как Ян из Joy Division.

Художник Барсуков подносит мне шприцы с аминазином
И надевает мне на голову пакет с бензином.

Я просыпаюсь в Верхней Зоне
У доктора Ключкова на балконе.

Передо мною три березы.
Из глаз текут, как будто, слезы.

- 2 -

Теперь я, кажется, проснулся,
Россия, родина моя.
Там я с тобой почти сошел с ума,
Но от дурдома отмахнулся.

Как будто умер и воскрес
An USSR Born Boy
И стал второго сорта здесь
A 20th Century Toy.

Уловка обошлась ценой,
Для православной веры неприличной,
Но стерпит грех полуеврей
За бытие наличное.

Кошерный бы еврей не рад бы был,
Что снизошел из Иерусалима
В basement торонтовки, хотя и скоро
Перебрался в спальный ее район.

А что там делает шомер
Из Тель-Авива русский до сих пор?
Он так и не купил себе бензоколонку
И в утешенье смотрит евро-гонку.

Однако по дороге в Montreal
Я заправляю сраный Cadillac
Продуктами нефтеторговли
Как среднестатистический дурак.

Пора бы всем сменить бензин
На электрические батареи,
Как говорит один советский господин,
Во имя торжества коммунистической идеи.

Благослови, Канада, докторов наук,
Которым интересен Карл Маркс
И каждому пожалуй грант
Достойный бывшей их аспирантуры.

- 3 -

Но скоро мы умрем
И здесь и там.
А Золотое Сердце
Каждый ли отыщет?

Ей-богу, я и не хотел
Так долго жить.
От этой старости
Одни проблемы.

И больше ненависти,
Чем любви, познали мы.
И в старости опять
Приходят сны.

Мне снится странный переулок,
В котором странная Рука
Мне достает пластинки Beatles
Из параллельной дискотеки.

Ей-богу, я и не хотел
Завидовать какой-то рок-звезде,
Не ведающей радостей труда
Во имя Славы Добрых Дел.

И, следуя Хорошим Книгам,
Мне следовало полюбить людей
И составлять начать подробный
Моих поступков учетный файл.

Не так уж плохо было колбасу
В своем отечестве покушать
Под звуки мандолин небесных
На честных двадцати квадратах.

Мне снится местный weed,
Не то ли принял дозу героина,
Хотя обычно обхожусь
Стаканом красного вина.

А может быть, все это
Конопля и Мак Сибири.
И мне какое дело
До русского братана-молчуна.

THE SEARCH

published in 1927, printed in Great Britain
by Unwin Brothers, Ltd, Woking

Английский текст, фотокопию, мне прислал
в 1988 году Аркадий из города Красный Луч

Я уже давно – странник
В этом мире преходящих вещей.
Я узнал поэтому преходящие наслаждения.

Подобно радуге, которая прекрасна,
Но быстро исчезает, став ничем.
Также мой опыт,

Из самых глубин мира,
Есть бегство от всех вещей
Прекрасных, радостных и
Доставляющих удовольствие.

В поисках Вечного
Я потерял себя в потоке.
Все я испробовал
В поисках Истины.

Ушли годы на то, чтобы
Узнать наслаждения
Преходящего Мира.

Нежную мать и ее детей,
Высокомерие и свободу,
Нищего паломника к сердцу земли,
Богатое довольство,
Обольщение женщины,
Прекрасное и безобразное,
Человека власти и человека силы,
Важного человека,
Награждающего человека,
Человека охранителя,

Притесненного и притеснителя,
Либерала и тирана,
Человека, владеющего многим,
Человека отрекшегося,
Человека действия и человека мечты,
Высокомерного жреца в пышной рясе
И скромного богомольца,
Поэта, артиста и творца.

На всех алтарях мира я молился,
Все религии приняли меня,
Множество церемоний я совершил.
И пышностью мира я наслаждался,
И в битвах с поражением,
И в битвах с победой
Я принимал участие,
Презирающий и презираемый,
Человек, знакомый с бедой,
С печальной агонией,
Человек удовольствия
И пресыщенности.

В тайных уголках своего сердца
Я танцевал.

Множество рождений и смертей
Я знал.

Во всех этих мимолетных царствах
Я бродил.

В уходящем экстазе,
Определенном и долгом.

И до сих пор я нигде не встретил
Вечного Царства Счастья.
Однажды я искал Тебя –

Неразрушимую Истину,
Вечное Счастье,
Кульминацию Разума –
На вершине горы,
В звездном небе
В тени мягкой луны,
В храме человека,
В учебниках,
В мягкой весенней листве,
В танцующей воде,
На лице человека.

В журчащем ручье,
В печали, в боли,
В веселье и экстазе
Я не нашел Тебя.

Как альпинист,
Который взбирается
На большую высоту,
Расставаясь на каждом шаге
С многочисленными тяжестями,
Так же я взбирался,
Отстраняясь от преходящих вещей.

Как святой в золотой рясе,
С первоначальным кубком счастья.
Я так же отрекался от всего.
Как садовник, который убивает
Разрушающий сорняк в своем саду,
Так же саморазрушался я сам.

Подобно ветру, я стал
Беспрепятственно свободен.
Свежий и энергичный, как ветер,
Который проникает в скрытые
Уголки долины, я искал
Тайные очаги своей души,
Я очищал себя от всего
Прошлого и настоящего.

Как неожиданно завеса тишины падает
И слышен шум вселенной.

Так же, вдруг, обнаружил я Тебя,
Глубоко в сердце всех вещей
И в своем собственном сердце.

На горной тропе
Я присел на скалу,
И Ты был рядом и внутри меня,
Все вещи были в Тебе и во мне.

Счастлив человек, который находит
Тебя и меня во всех вещах.
В свете заходящего солнца,
Сквозь тонкое кружево весеннего дерева
Я созерцаю Тебя.

Твоя слава пробудила и мое величие.
Когда я нашел, о мир,
Истину, вечное Счастье,
Я пожелал и сам давать.

Пойдем вместе.
Подумаем.

Будем вместе размышлять
И вместе будем счастливы.

Будем разумны
И найдем Счастье.

Когда я сам попробовал.
Изведал горе и боль,
Экстаз и радость
Этого суетного мира,
Я познал и твои беды.

Слава бабочки, проживающей день,
Вот, о мир, истинное твое восхищение.

Как печали ребенка, так же,
О мир, твои горе и боль.

Многие удовольствия ведут к многим бедам.
Многие беды – к еще большим бедам,
Длительному раздору,
Тщетным победам.

Как нежный бутон,
Пережив долгую зиму,
Расцветает и сладко благоухает,
Но увядает на закате солнца,
Так же твоя борьба,
Твои достижения
И твоя смерть.

Так же, как и я растерялся среди
Преходящих вещей, в поиске
Вечного счастья.
Так же, о мир, искусство твое
Исчезает с течением дней.

Проснись
И соберись с силами,
Оглядиись
И задумайся.

Это неувядаемое Счастье.
Счастье, которое есть единственная Истина.
Счастье, которое есть конец всех поисков.
Счастье, которое приносит освобождение.
Счастье, которое есть конец всех
Сомнений и вопросов.
Счастье, которое есть единственный закон.
Счастье, которое есть единственное убежище.
Счастье, которое есть источник всех вещей.
Счастье, которое даст вечный комфорт.

Это есть истинное счастье, просвещенность
Существующая внутри тебя.
И так как я обрел силы,
Я могу дарить это Счастье.

И так как я обрел
Отрешенность чувства,
Я могу дарить это Счастье.

И так как я обрел
Беспристрастность страсти,
Я могу дарить это Счастье.

И так как я победил
Жизнь и смерть,
Я могу дарить это Счастье.

Отбрось в сторону, о мир,
Суету свою.
И следуй за мной,
Так как я знаю путь сквозь
Суматоху и горе.

Так как я знаю путь
В горы.

Есть только
Единственная Истина,
Единственный Закон,
Единственное Убежище,
Единственный Путь.

Проснись,
Встань,
Подумай.
Соберись с силами

Содержание

СТИХОТВОРЕНИЯ ИЗ РОССИИ

Хей, хирург!.....	4
Хей, бульдог!..	5
Шлак	6
Мы с тобой очень похожи...	7
Яркое небесное светило...	8
Лежа в измятой постели все утро...	9
Лежа у берега Черного моря...	12
У четырех с четвертой статьей...	16
На магнитном полюсе.....	18
Крылья	19
Знает душа закон святой.....	20
Крест	21
Число зверя	25
Высокомерие	28
SCSI – блюз	31
Андромеда	32
Вулканический пепел моих сигарет.....	33
Каждый новый день стресса.....	34
Удар	36
The shock	37
Shady Groove	38
Патриотическая баллада.....	39
Как типичный средний янки.....	44
Благонадёжность Козерога	45
Теперь, когда я теорему доказал себе.....	51
Смерть Козерога	52
Попытки полюбить	56
Р Э П (IV) (папа, где ты был...)	58
Хей, оратор!	61
Руки, глаза твои.....	65

СТИХОТВОРЕНИЯ ИЗ ИЗРАИЛЯ

В стране, где царствует фотофилия.....	66
Я знаю: опять здесь.....	67
Мои физические раны.....	68
В этом поле весь я.....	69
На святой земле.....	70
Эпоха Водолея	71
Моя земная паранойя.....	75
Астральный капитан	78
Trash bin	80
Смерть астрального капитана	82
Египет	85
Прозак	91
Ghetto блюз	95
Доктор Степан	99
Вьюга	101
Среди Горящих Цветов.....	102
Графолог	108
Гематрия	109
Мне мил мой остроухий брат.....	111
Социализм	112
Идол	120
Анна Иванова	122
Свободной... ..	124
Оборотень.....	128
Получка	129
Второй сорт	132
Вечер	134
Жених	139
Миллионы причин идут.....	141
Сион	142

Для кого-то я маяк.....	143
О, красота, которая.....	144
Окна	145
Бесчеловечный фокус.....	146
Я богу помолясь... ..	147
Динозавры	148
Последнее стихотворение в Израиле	149

СТИХОТВОРЕНИЯ ИЗ КАНАДЫ

Как знать?	153
Ты все сказал?	155
Рэп Бухгалтера.....	156
За что?	158
Not Responding.....	159
The Search.....	162

Интернет-ссылки

<http://www.szemtsov.com>
<http://szemtsov.blogspot.com/>
<http://sztext.narod.ru/conceptual/>
<http://www.angelfire.com/nv/SZemtsov/main.html>
http://zhurnal.lib.ru/z/zemcow_s/
<http://e-vi.org/MG/B4/A274/A274.HTM>
<http://leary.ru/articles/?n=10>
<http://www.scorcher.ru/mist/wilson/review.htm>
<http://privalov.frinet.org/a/barsukov.htm>
<http://barslark.narod.ru/articles.html>
<http://www.angelfire.com/nv/SZemtsov/artists.html>

